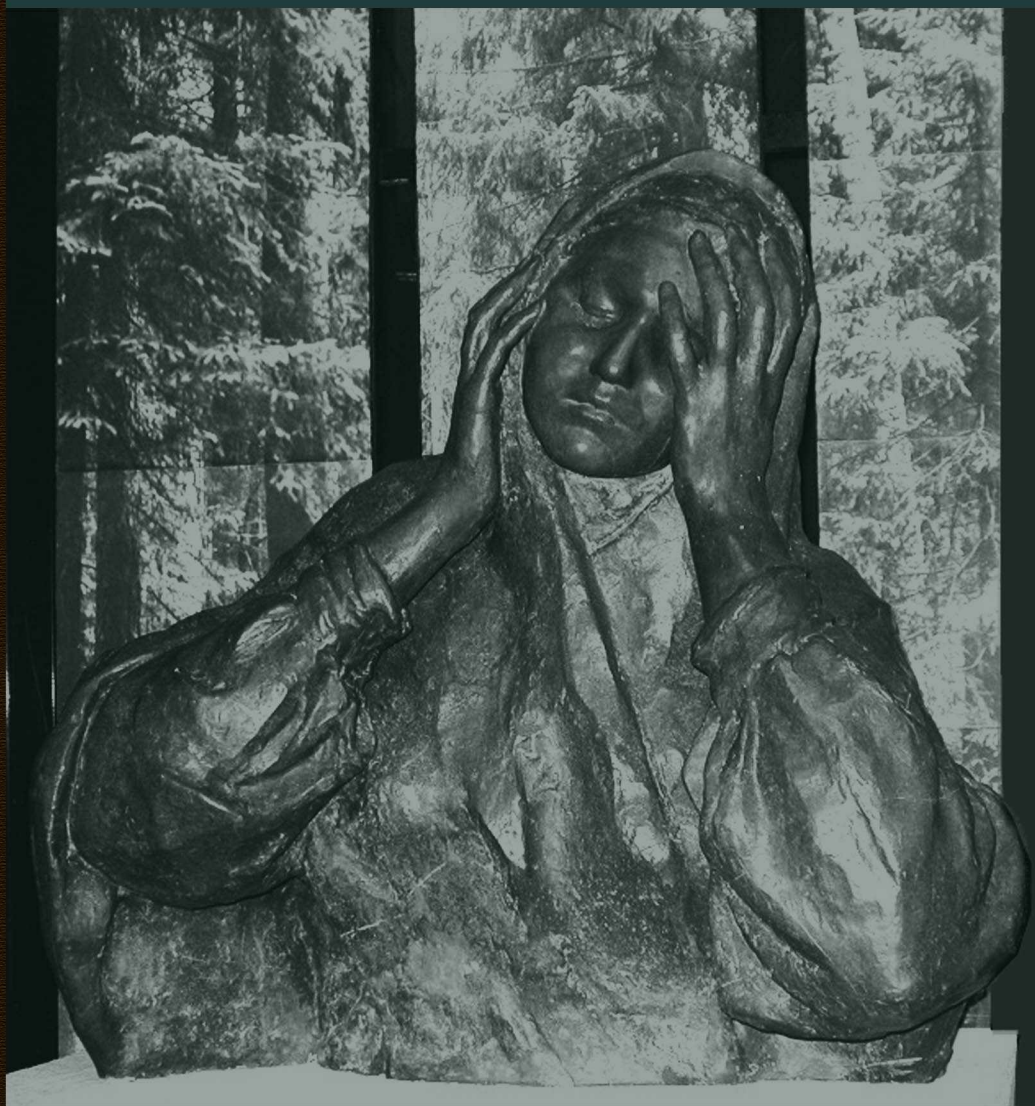


2  
2002

ВЕСТНИК  
КАТЫНСКОГО  
МЕМОРИАЛА







ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕМОРИАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС



# ВЕСТНИК КАТЫНСКОГО МЕМОРИАЛА № 2

## ОГЛАВЛЕНИЕ

### I. День за днем

- А.Ф.Волосенков  
**История Катynи в современном ракурсе** ..... 3
- Г.А.Андрееенкова  
**О нашей деятельности** ..... 8
- **Мемориал «Катынь» за истекший год** ..... 13
- Н.Н.Семенова  
**О работе с молодежью** ..... 15
- Е.Л.Хачатурова  
**Подводя итоги** ..... 19

### II. К истории репрессий

- М.Д.Хейсин  
**Дело С.С. Павловского** ..... 21
- К.Г.Маркевич  
**« ... Является абсолютно чуждым элементом»**  
(Из истории чисток госаппарата в 20-30гг. XX века) ..... 26

- О.В.Корнилова  
**Вяземский лагерь НКВД** ..... 42
- **Репрессии и судьба Смоленской интеллигенции**  
(На примерах судеб представителей высших учебных заведений) ..... 65

### III. По дорогам памяти

- **«Никого не надо было судить...»**  
(Фрагменты интервью К.Г. Маркевича с А.А. Забелиным) ..... 69
- Л.А.Турченкова  
**«Мой поезд еще не ушел...»** (Из воспоминаний) ..... 73

### IV. Международные связи

- О.В.Корнилова  
**II Международный мотоциклетный Катынский рейд памяти** ..... 78
- Н.Н. Пчелинцева  
**Катынский музей в Варшаве** ..... 84

### V. Короткой строкой

- В.А. Волосенков  
**Символика памятных знаков** (Настольные медали и значки) ..... 87

Редакционная коллегия  
Волосенков А.Ф. (главный редактор),  
Герасимова И.С., Андрееenkova Г.А.

Компьютерный набор: Карсакова А.В.  
Макет и оформление: Мелькин А.Э.

На первой странице обложки:  
«Скорбь», скульптура, автор Белашова Е.Ф., 1948 г.

Адрес: 214000, г. Смоленск, ул. Коммунистическая, д. 4  
Тел. (08122) 3-02-13, факс 3-44-00  
E-mail: katyn@sci.smolensk.ru

© Государственный мемориальный комплекс «Катынь», г. Смоленск, 2003 г.

---

Подготовлено и отпечатано на оборудовании Мемориала «Катынь».  
Подписано в печать 23.VII.2003 г. Тираж – 200 экз. Цена свободная.

---

## I. ДЕНЬ ЗА ДНЕМ

**А.Ф. Волосенков,**  
директор ГМК «Катынь»

### ИСТОРИЯ КАТЫНИ В СОВРЕМЕННОМ РАКУРСЕ

Второй выпуск Вестника выходит в 2003 году накануне 3-летия со дня открытия Государственного мемориального комплекса «Катынь». Этот год является значимым и по многим другим событиям, касающимся истории Катынского леса.

66 лет назад, летом 1937 года, начались массовые репрессии советских граждан, массовые расстрелы и захоронения жертв в этом лесу под Смоленском. Только за вторую половину 1937 года в Смоленской (бывшей Западной) области было расстреляно около 4,5 тысяч человек. И свою печальную известность на весь мир Катынский лес получил ровно 60 лет назад весной 1943 года, когда Германия объявила об обнаружении здесь многотысячных захоронений польских военнослужащих и начались эксгумационные работы.

С этого момента стали проводиться исследования и писаться история Катыни. Слово «Катынь» стало символом зла и жестокости, на долгие годы мерилom отношений и камнем преткновения между народами, государствами и системами.

Вплоть до 1990 года существовало как бы две правды о том, кто убил польских офицеров: международная – Советский Союз, и советская – Германия. И только в 1990 году СССР вынужден был признать свою вину за совершенное злодеяние – убийство в Катыни весной 1940 года более четырех тысяч польских военнослужащих, 65% из которых были гражданскими лицами, мобилизованными для борьбы с германской агрессией.

Именно существование польского кладбища и исследовательские работы поляков в 1991 году, на общем фоне демократических преобразований в России, позволили обнаружить и предать огласке существование в Катынском лесу многочисленных тайных захоронений советских граждан.

Отсюда следует, что в текущем году исполнилось 12 лет изучения истории Катынского леса, связанной с репрессиями советских граждан.

Поражает невиданная жестокость государства к своим собственным гражданам, а граждан этого государства – друг к другу. В мировой истории нет более масштабных примеров геноцида собственного народа, примеров такого самоуничтожения лучшей части нации.

Сейчас в Катынском лесном массиве обнаружено 277 групповых захоронений, в основе своей конца 30-х годов прошлого столетия. Ориентировочное количество захороненных составляет около 9 тысяч человек.

Аналогичные данные стали открываться и в других регионах России, и к середине 90-х годов в печати была дана действительная информация и оценка политических репрессий 30-40-х годов XX века в Советском Союзе. К этому же периоду сложилось твердое убеждение широкой общественности в необходимости доведения до всех граждан России правды о незаконных репрессиях и увековечивании памяти об их жертвах. В соответствии с этим, а также во исполнение настойчивых просьб Республики Польша, в 1996 году было принято Постановление Правительства РФ о создании мемориальных комплексов памяти советских и польских граждан – жертв тоталитарных репрессий в Катыни (Смоленская область) и Медном (Тверская область), и ровно 5 лет назад, 17 июля 1998 года, была образована дирекция Государственного мемориального комплекса «Катынь», а еще через два года, то есть 28 июля 2000 года построена и торжественно открыта первая очередь Мемориала.

Таким образом, мы имеем в текущем году пять важных дат. В истории Катыни и Мемориала имеется много и других существенных событий, о которых мы будем рассказывать в последующих выпусках.

В данной статье хочется поделиться с читателем своей точкой зрения о создании и работе мемориального комплекса. Проектирование и одновременно строительство Мемориала было проведено в течение одного года – с августа 1999 по июнь 2000 года. До этого три года в Правительстве РФ решали – выделять или не выделять деньги. Средства стали поступать, когда начались строительные работы и когда до установленного срока открытия к 60-летию расстрела польских офицеров оставалось 10 месяцев. Продвижение финансирования и работ давалось огромным напряжением и усилиями собственно только непосредственных участников: дирекции Мемориала, как заказчика, и генподрядчика – российско-польской строительной фирмы ЗАО СП ЭТС. При этом до весны 2000 года почти никто ни в Москве, ни в Смоленске не верил, что Мемориал будет построен в срок. Да и задачи, как оказалось, у каждого были свои.

Правительство России, видимо, решало только политические задачи – снять остроту в отношениях с Польшей и показать мировой общественности «человеческое лицо» новой, демократической России. В 2000 году с открытием Мемориала это удалось. Для этого со стороны России было признано достаточным скромно обустроить несколько прилегающих к Польскому военному кладбищу захоронений российских граждан – жертв политических репрессий и построить въездную группу сооружений: автостоянку, входное здание и общие подходы к российским и польским захоронениям, назвав все это первой очередью Государственного мемориаль-

ного комплекса «Катынь». А фактически получился Мемориал только польским офицерам. Архитектурно-художественный облик и ритуальные элементы польского кладбища несут основную составляющую идеи этого памятника истории и подавляют российскую часть.

И это справедливо по отношению к полякам, которые действительно построили МЕМОРИАЛ НА ЗАХОРОНЕНИЯХ расстрелянных здесь офицеров. Мемориал, который едут посмотреть и узнать правду о Катыни десятки тысяч людей, действительно производит сильнейшее впечатление. Поляки полностью и в комплексе решили задачи по сохранению и уважению памяти павших и обеспечению условий для посещения и поминовения их живыми.

Наши же московские архитекторы – авторы мемориального комплекса – при проектировании основные свои усилия направили на создание огромного помпезного и нереального по стоимости сооружения – дороги в небо, оторванного от мест захоронений как по местоположению, так и по нашим христианским православным и народным традициям. Проектом предусмотрено обустройство только 3% установленных захоронений российских граждан, а остальные так и должны остаться в лесу в заброшенном состоянии. И это вызывает боль и недоумение людей – зачем создавался Мемориал? Или увековечить и отдать дань уважения памяти погибших и захороненных здесь жертв, или возвеличить архитектурные творения его проектировщиков, а заодно и увеличить стоимость проектных и строительных работ? При этом не столь важно, будет ли построен объект полностью и где взять на это огромные средства? Это проблема уже дирекции Мемориала, которая практически в одиночку пытается решить вопрос выделения бюджетных средств на завершение обустройства российских захоронений. И уже в течение трех лет, из-за разногласий между авторами проекта и дирекцией Государственного мемориального комплекса «Катынь» по изложенным проблемам, нет продолжения строительства российской части Мемориала.

И вот, вниманию читателей, ситуация: представьте, рядом, на одной территории прекрасно исполненное польское военное кладбище и скучно оформленные российские захоронения. После польского кладбища экскурсоводам некуда вести и нечего показать туристам и посетителям. Есть история репрессий, есть цифры жертв, есть место захоронений, но нельзя это место показать так, чтобы оно вызвало у россиянина чувство удовлетворения в том, что и Россия и каждый из нас исполнили свой долг перед памятью о безвинных жертвах тоталитаризма.

Но, с другой стороны, чего нам сетовать на каких-то высоких дядей, которым должно быть все надо, а нам ничего. Давайте посмотрим на себя и вокруг себя. Да, сотрудникам Мемориала и научно-краеведческой обществу, изучившими истинную историю репрессий и проникшимся



трагедией их жертв, близки и памятны изложенные выше рассуждения. Большая часть посетителей Мемориала также разделяет наше мнение, более того, выражают недовольство слабостью российской части и спрашивают – почему?!

А что вокруг нас? Как этот первый в России международный Мемориал жертвам политических репрессий, известный на весь мир, воспринимается местными и региональными властями? Властями Смоленского района, на территории которого он располагается, практически никак. Вроде его и нет. За три года существования Мемориала «Катынь» представители власти района не приняли участия ни в одном его официальном мероприятии, не организовали ни одного посещения памятника федерального значения официальными лицами – гостями района, не инициировали участие наших представителей в мероприятиях района. То же можно сказать и об администрации г. Смоленска. Лишь на уровне области осуществляется достаточно хорошее взаимодействие, но это уже не линейный уровень работы.

Пока чувствуется значительная недооценка местными властями значения этого памятника на Смоленщине, его потенциала в качестве объекта туризма, истории и культуры. И вот здесь значительно лучше выглядят наши смоленские организации и предприятия. Очень многие из них организовывали поездки на мемориальный комплекс своих коллективов, привозили делегации, гостей. И при встречах с ними каждый раз мы убеждаемся в том, как мало знают люди о репрессиях, о жертвах, об их судьбах, с каким интересом слушают рассказ экскурсовода и покидают Мемориал пораженные и просветленные знанием, ранее закрытой частицы истории своей страны, области, города.

И это даже естественно для нашей сначала тоталитарной, а теперь сразу «стоппроцентно демократической» страны. Тогда полный контроль цензуры учебников, а теперь учебники истории и свои изложения событий в них пишутся по заказу финансирующих их фондов и организаций, в том числе и зарубежных.

Так в одном учебнике истории для 9-х классов, изданным фондом Сороса, раздел о Великой Отечественной войне 1941-1945 годов уместился на полутора страницах, и эта самая страшная война представлена как второстепенные военные действия в стороне от основных сражений Второй мировой войны. Такие же примеры имеются и по вопросу политических репрессий – самому трагическому и длительному периоду в истории нашей страны. В учебнике «История Смоленщины XIX–XX вв. 8–9 класс» за 2002 год, в параграфе 34.3. «Репрессии», на наш взгляд, скудно освещен как механизм репрессий, так и социальный состав смолян, подвергшихся незаконному насилию со стороны государства. Совсем не упоминаются репрессии по национальному признаку. Название параграфа 34.4.

дано с орфографической ошибкой. По правилам русской орфографии следует писать Катынская, в учебнике – «Катынская трагедия».

В связи с этим, очевидно, отражая мнение большинства россиян, следует сказать о негативном влиянии на формирование исторического сознания молодого поколения таких учебников. В обязательном порядке их следует направлять на проверки и рецензии в специализированные научные учреждения по соответствующим разделам. В частности, по теме репрессий, несомненно, уже ведущей в Смоленской области и накопившей наибольшее количество материала организацией является мемориальный комплекс «Катынь». Ведя собственную научно-исследовательскую деятельность, Мемориал работает в тесном сотрудничестве с такими общественными, краеведческими и научными организациями, как Смоленское отделение Российской ассоциации жертв политических репрессий, краеведческий клуб «Феникс», польская организация «Катынские семьи», Дом польский в Смоленске, Смоленский государственный педагогический университет, госархивы, Смоленский государственный музей-заповедник и др. Такое взаимодействие позволяет не только собрать много информации и неоднократно проверить ее достоверность, но и совместно обсудить, принять направления и планы деятельности, выработать консолидированный взгляд на ту или иную проблему.

Наряду с этим хочу отметить заинтересованную работу с нами и выразить искреннюю благодарность Смоленским средствам массовой информации, и прежде всего радио, телевидению, газетам «Смоленские новости», «Рабочий путь», которые систематически и объективно освещают деятельность Мемориала, имеют свою основанную на исторических фактах и человеческой нравственности позицию, выполняя тем самым важнейшую роль в доведении до граждан исторической правды.

Таким образом, у Мемориала, как и у любой другой организации, есть свои успехи и свои проблемы, союзники и оппоненты. К сожалению, как выше отмечалось, есть и безразличные. Вот над уменьшением их числа нам и следует работать. И решить это можно только взаимными усилиями. С нашей стороны – это задача войти, вписаться в культурное пространство Смоленщины, найти в нем свое достойное место, а Смоленщине принять нас как родное дитя. И это на ближайший период станет одной из главных задач коллектива Мемориала.

**Г.А.Андреевкова,**  
начальник вспомогательного  
отдела ГМК «Катынь»

## О НАШЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Прошел год со дня выхода первого номера «Вестника «Катынского мемориала». Что же нового появилось в нашей работе?

В плане выполнения основных задач, то есть поиска, хранения, изучения и публичного представления музейных предметов, связанных с трагедией российских и польских граждан, у нас есть определенные успехи.

С этого года в музее функционируют две новые выставки.

Первая выставка стационарная. Она явилась результатом работы научного отдела мемориала за последние три года. Командировки к местам массовых расстрелов и в краеведческие музеи области, архивные изыскания, консультации с научными специалистами ведущих музеев Москвы и Санкт-Петербурга, поиски живых свидетелей сталинского режима и встречи с ними, работа с документами и фотографиями того периода и, конечно, огромная масса специально изученной литературы по вопросу репрессий в нашей стране – все это послужило основой для создания новой экспозиции, носящей название «Тоталитарное прошлое страны».

Если первая предшествующая ей выставка была посвящена в основном истории репрессий в стране и только частным образом затрагивала в этом вопросе Смоленскую область, то ныне действующая значительно шире и глубже воспроизводит этот трагический период нашего края. Этому способствует не только конструктивные возможности, но и своеобразный дизайн преподнесения материала. Интересно в этом плане фоновое решение экспозиции – это увеличенные фотографии, сделанные в нашем городе именно в то время, которому посвящен стенд. Разрабатывала технический проект и осуществляла ее монтаж известная питерская фирма ООО «АРХИ».

Новая выставка идейно и композиционно имеет кольцевое строение, для которой соответственно разработана экскурсия. По желанию посетителей, рассказ экскурсовода может разделиться на две подтемы: российскую и польскую. Это удобно для слушателей, так как слишком большой объем фактов, цифр, событий, как правило, перезагружая память, оставляет лишь смутные воспоминания и нарушает целостность восприятия.

Презентация выставки была приурочена к Всероссийскому Дню музеев – к 18 мая. Активное участие в этом мероприятии приняли члены Смоленского отделения Российской ассоциации жертв незаконных политических репрессий, которые не только поделились своими воспоминания-

ми, но и приняли живое участие в обсуждении представленных ими экспонатах для этой экспозиции.

Надо отметить, что стало более тесным сотрудничество ассоциации и Мемориала. Совместно проводимые акции, тематические вечера и встречи с молодежью, поиски материалов для музея – это далеко не все перечисленное.

Вторая выставка – временная, приуроченная к 63 годовщине начала расстрела польских офицеров в Катынском лесу. Представлена она Музеем Традиций и Независимости г. Лодзь, но оформлялась и монтировалась силами работников нашего учреждения. По договоренности с польской стороной экспозиция будет выставляться до начала зимы.

Она адресована, по мысли ее создателей, всем: полякам, живущим на российской земле, польским гражданам, приезжающим на могилы своих близких, коренным смолянам, будущим поколениям – всем тем, для кого важны и значимы Правда, Память, Прощение.

Этому предшествовали длительные переговоры, командировка наших сотрудников в Польшу, обсуждения в рабочем порядке всех условий ее транспортировки и демонстрации.

Совместно с Домом Польским в Смоленске была разработана программа акции Памяти, включившая в себя и лодзинскую выставку «Никогда не вернулись домой». 13 апреля состоялась ее презентация при участии Посольства Республики Польша и делегации из г. Лодзь, в состав которой вошли президент и вице-президент г. Лодзь, представители ассоциации «Катынские семьи», турагентства «Вилейка», сотрудники вышеназванного музея. На церемонии открытия не раз звучала мысль о важности происходящего для русского и польского народов.

Несомненным украшением мероприятия явилось выступление смоленских ребят из Дома Польского.

Если говорить о просветительской деятельности учреждения, то она поднялась на новую ступень развития в связи с началом работы передвижной выставки «Катынская трагедия. Возвращение из забвения». Мобильность и легкость конструкции выставки позволяет рассказать и наглядно представить историю Катынского мемориала и событий, связанных с ним, практически в любом помещении, что очень удобно, в первую очередь, для районов. Особую роль в эмоциональном восприятии прошлого играет демонстрация фильма «Катынь. Время осмысления истории». Мы показываем его и во время работы передвижной выставки, и непосредственно на Мемориале.

Научные сотрудники, работая каждый над своей научной проблемой в русле общей тематики нашего музея, в этом году приступили к изучению мест массовых захоронений на Смоленщине. Состоялась поездка на так называемую «Семеновскую дачу», которая находится в 8 километрах

от Велижа. Первое, что выяснилось, это двойное название этого места. В документах читаем «Семеновская лесная дача», а местные краеведы утверждают, что название местности – «Семлевская дача». Нам еще предстоит выяснить истину. Была совершена поездка в город Рославль, где, как известно, было расстреляно более 700 человек.



*Передвижная выставка в школе № 2 г. Демидова. 2003 год*

Положено начало исследованию смоленских гулагов. Об одном из них, Вяземском, вы прочтаете на страницах нашего «Вестника».

Размышляя о будущем, мы видим главную перспективу развития в создании музея истории политических репрессий нашего края на базе Катынского музея

Иногда приходится слышать скептические замечания: «Так ли необходим в наше нелегкое время Мемориал и нужна ли деятельность его в принципе?» Мы постоянно занимаемся пропагандой нашего музея и нашей деятельности, так как убеждены, что забытые уроки истории по закону спирали развития общества оборачиваются к плохим ученикам мрачным и зловещим лицом.

Поэтому представляется естественным, что именно научные сотрудники Катынского мемориала не только приняли участие в Международном семинаре «Уроки Холокоста как путь к толетарности», организованном Посольством Швеции в Москве, фондом «Холокоста» и Министерст-



вом образования Российской Федерации, но и успешно выступили с общением.

Несколько слов хочется сказать о нашей научной библиотеке. Ее фонды постоянно пополняются и насчитывают около 280 единиц. Часто книги поступают в дар, например, от Музея и общественного центра имени Андрея Сахарова. По праву можно сказать, что нигде в области нет такого подбора специальной литературы по истории репрессий, как у нас. Мы не прячем ее за семью печатями и приглашаем всех заинтересованных лиц познакомиться со всеми ее новыми поступлениями. Кроме книг, мы располагаем компакт-дисками, где воспроизведены все «расстрельные списки», обнаруженные на сегодняшний день в Архиве Президента РФ, а также дана база данных и списки жертв политических репрессий из 43 регионов – более 640 тысяч имен. Некоторые из книг также содержат приложения в виде лазерных дисков.

Располагая современным печатным оборудованием, мы имеем возможность самостоятельно публиковать научные статьи и публично высказываться по волнующим нас проблемам. Красноречивым доказательством чего служит уже второй выпуск Вестника. А в первом квартале мы подготовили новую брошюру «Дорогами памяти» – сборник воспоминаний родных и близких тех, кто пострадал от политического насилия со стороны государства в советское время. По-разному добывали мы эти горькие свидетельства: ходили по домам, вели переписку, получали факсы. В основном экскурсии в прошлое представлялись в устной форме пожилыми людьми, поэтому требовались как уточнения, так и литературная обработка. И, естественно, к каждому человеку необходим был индивидуальный подход, внимание и сочувствие. Об объеме выполненного можно судить по оглавлению, в котором дано около сорока имен.

Важным, на наш взгляд, является то, что Государственный мемориальный комплекс «Катынь» выступил заказчиком издания Книги памяти жертв политических репрессий Смоленской области. Уже увидели свет 1000 экземпляров этого издания.

Существенным является и то, как нам кажется, для такого сравнительно молодого учреждения культуры, что за три года его существования сложились определенные традиционные мероприятия, которые год от года совершенствуются.

Среди них необходимо назвать 30 октября – День памяти жертв политических репрессий, акции памяти, посвященные началу расстрела польских офицеров в Катынском лесу, мероприятия, приуроченные ко Дню знаний и началу Второй мировой войны, Международный Катынский рейд, День музеев и, разумеется, годовщина мемориала. Главное, по нашему мнению, здесь привлечение старшего поколения – живых свиде-

телей периода репрессий и непосредственное участие строителей будущей жизни государства- молодежи.

Известно, что на традициях зиждется деятельность любой организации или учреждения. Это как бы ствол дерева, от которого растут новые ветки и побеги.

И последняя новость для сведения читателей. Раскиданная раньше по разным углам дирекция Мемориала и отделы собрались вместе по адресу: Коммунистическая, 4. Уважаемые смоляне и гости нашего города! Время быстротечно и имеет свойство стирать следы прошлого. Если Вы являетесь свидетелем или хранителем документальных (вещественных) доказательств периода тоталитарных репрессий или просто неравнодушный к истории человек, Мемориал «Катынь» и сотрудники научного отдела всегда будут благодарны за встречу с Вами.

## МЕМОРИАЛ «КАТЫНЬ» ЗА ИСТЕКШИЙ ГОД

2002 год

- 18.07 В областной универсальной библиотеке состоялась презентация передвижной выставки «Катынская трагедия. Возвращение из забвения» и сборника «Вестник Катынского мемориала».
- 27.07 Прошла торжественная церемония, посвященная 2-й годовщине открытия Мемориала, в которой приняли участие 270 человек.
- 01.09 В День знаний в Центральной городской библиотеке Смоленска проведен тематический урок «Катынь в цепи трагических событий Второй мировой войны».
- В этот же день, в очередную годовщину начала Второй мировой войны, Мемориал посетила делегация из Республики Польша.
- 03.09-04.09 В Смоленске побывали участники II Международного Катынского рейда – польские байкеры в количестве 60 человек. На Мемориале состоялось возложение венков и факельное шествие.
- 27.09 В средствах массовой информации объявлена викторина для школьников «Знаете ли вы историю репрессий?», приуроченная ко Дню памяти жертв политических репрессий.
- Октябрь Сотрудниками Мемориала разработана программа для молодежи «Катынь в истории страны».
- 14.10 В Дубровенской средней школе-интернате проведен тематический вечер «Не предать забвению» с участием представителей Смоленского отделения Ассоциации жертв политических репрессий.
- 14.10-21.10 В школах Смоленского района прошла серия мероприятий, посвященных Дню памяти жертв политических репрессий.
- 30.10 В рамках Дня памяти жертв политических репрессий на Мемориале состоялся торжественный митинг (присутствовало 450 человек) и подведение итогов викторины «Знаете ли вы историю репрессий?»
- 01.11 В католический День поминовения усопших на Мемориале прошла поминальная служба с участием Чрезвычайного и полномочного Посла Республики Польша в России С. Меллера, сотрудников Посольства Республики Польша в России, представителей Администрации Смоленской об-

- ласти и польской делегации (30 человек).
- 10.11 Сотрудники Мемориала приняли участие и выступили с сообщением на Международном семинаре «Уроки холокоста как путь к толерантности» (организаторы: Посольство Швеции в России, фонд «Холокост» и Министерство образования Российской Федерации).
- Декабрь Научными сотрудниками Мемориала в рамках программы «Живая память» оформлены новые турникеты, посвященные судьбам жертв репрессий на Смоленщине.
- 2003 год
- Январь Подведены итоги работы Мемориала «Катынь» в 2002 году. За отчетный период Мемориал посетили 42523 человека, было проведено 853 экскурсии по комплексу и 45 экскурсий-лекций по передвижной выставке.
- Январь Сотрудниками Мемориала разработаны новые экскурсии: «Музей и дети», обзорная экскурсия на английском языке.
- 13.04 При участии представителей Дома Польского в Смоленске на Мемориале прошла Акция памяти, приуроченная к 63-й годовщине начала расстрелов польских офицеров в Катынском лесу. Также состоялось открытие новой выставки «Они никогда не вернулись», предоставленной Музеем Традиций и Независимости города Лодзь (Польша).
- Апрель-май Завершен первый этап конкурса творческих работ учащихся Детской художественной школы.
- 18.05 В Международный день музеев состоялась презентация новой выставки «Тоталитарное прошлое страны», подготовленной научными сотрудниками Мемориала, и 1-го выпуска сборника воспоминаний «Дорогами памяти».

**Н.Н.Семенова,**

главный специалист по связям с  
общественностью ГМК «Катынь»

## РАБОТА С МОЛОДЕЖЬЮ

Пусть нам свободы не вернуть!  
Пусть мы бессильны и неправы!  
Но наш далекий трудный путь  
Постигнет прозорливый правнук.

Н.А.Брунин, 1937

г.

Сохранение в сознании народа своей истории стало одной из важнейших проблем XX столетия. Утрата нравственных критериев, стремление к материальному благосостоянию, колоссальный объем информации, зачастую направленной на разрушение национального и нравственного самосознания, привели к потере исторического сознания. Старшее поколение уничтожалось на полях сражений Гражданской и Отечественной войн, во время государственного террора. Вступающее в жизнь поколение разрывает отношения с прошлым своего народа – его культурой, религией, осмысленным историческим бытием. Опыт жизни отцов, дедов стал для многих неинтересным, ненужным. Это может привести к непониманию и забвению исторического опыта, к разрыву между прошлым и настоящим.

Одним из основных направлений деятельности ГМК «Катынь» является работа с молодежью, направленная на сохранение связи поколений.

Экскурс в историю и современность дает ребятам богатую пищу для размышлений, заставляет задуматься о связи времен. Сотрудниками мемориала используются различные формы работы. Это, в первую очередь, экскурсионная деятельность. Мемориал посещают дети не только из г. Смоленска и области, но и из других городов России и Белоруссии.

Совместно со Смоленским отделением Российской ассоциации жертв незаконных политических репрессий для учащейся молодежи была создана программа «История Катыни в истории страны». В рамках этой программы сотрудники Мемориала провели 47 экскурсий-лекций по выставке «Катынская трагедия – возвращение из забвения» в школах г. Смоленска, г. Демидова, г. Рославля, п. Катынь, п. Сметанино Смоленского района и др. Эта работа уже получила ряд положительных отзывов. По словам преподавателей Смоленского педагогического колледжа, такие мероприятия «не только оставляют глубокий след, но и заставляют эмоционально пе-



режить события родной истории и, что самое важное для взрослеющего человека, приглашают к размышлению». Мы планируем продолжить эту работу. В Дубровенской средней школе-интернате прошел тематический вечер «Без права на забвение», посвященный Дню памяти жертв политических репрессий. В нем приняли участие свидетели тех событий, которые поделились с воспитанниками интерната своими воспоминаниями.



*Тематический вечер «Без права на забвение» в Дубровенской средней школе-интернате 14 октября 2002 года*

В городской библиотеке № 1 г. Смоленска 1 сентября для учащихся школ Промышленного района сотрудники Мемориала провели тематический урок «Катынь в цепи трагических событий Второй мировой войны». В этот день на территории ГМК «Катынь» традиционно стало проведение «Уроков мужества» среди учащихся 18-й средней школы г. Смоленска

Тема политических репрессий и сегодня животрепещуща, потому что живы родные и близкие тем, кто пострадал. Для них эти события – сама жизнь, изломанная и покалеченная, а для поколений, родившихся после тоталитарного периода, это уже история. В этом году была проведена ра-

бота по привлечению молодых людей, интересующихся историей, к проведению собственных исследовательских работ по теме политических репрессий России. Научными сотрудниками мемориала «Катынь» были разработаны и опубликованы в газете «Рабочий путь» вопросы викторины для старшеклассников «Знаете ли вы историю политических репрессий?» Ребятам предлагалось объяснить такие понятия, как «репрессии», «враг народа», «реабилитация». Помимо этого большинство вопросов были связаны с историей репрессий на Смоленщине. Участие в викторине приняли школьники г. Смоленска, Смоленского, Духовщинского, Новодугинского и других районов. Все работы были выполнены на достаточно высоком уровне. Награждение победителей состоялось на мемориале в торжественной обстановке. Победителями викторины стали:

Чанцев Константин (СШ № 2 г. Смоленск) – 1 место,  
Петров Роман (ПУ п. Катынь) – 2 место,  
Лизункова Ксения (Гнездовская средняя школа) – 3 место.

Общая история как мозаика складывается из судеб людских. Понять, что происходило в России в эпоху массовых политических репрессий, установить историческую правду, можно только изучив судьбу каждого человека, ставшего свидетелем и жертвой тех страшных времен.

Всего за время работы мемориального комплекса «Катынь» собрано несколько десятков пакетов документов с воспоминаниями, фотографиями, справками, т.е. материалами, свидетельствующими о трагедии отдельных людей, живших в эпоху войны партийного руководства с собственным народом. Все эти материалы собраны в турникетах «Живая память», по которым были проведены пробные уроки в школах п. Катынь и Сметанино. В дар школьным музеям были переданы материалы о репрессированных учителях. От некоторых школ города поступили предложения с просьбой провести для учащихся средних классов уроки по итогам краеведческой работы, представленной в турникетах «Живая память».

Если с общеобразовательными школами мы придерживаемся лекционно-экскурсионной методики работы, то к школам творческого направления у нас иной подход. Среди учащихся Смоленской художественной школы был проведен конкурс творческих работ. Свое отношение к Катынской проблеме они выразили маслом и акварелью. Мы планируем провести выставку рисунков, выполненных детьми, и наградить победителей.

В летний период ведется активная работа с оздоровительными лагерями и общественными молодежными организациями. Сотрудники Мемориала выезжают в лагеря, проводят тематические лекции и выставки.

Неоднократно Мемориал посещали ребята из подростковой общественной организации «Смоленские дворы».

В проведении мероприятий, посвященных памятным датам Мемориала «Катынь», принимают активное участие дети из «Дома Польского».

Хочется отметить, что возросло количество школьников, пишущих экзаменационные рефераты по истории Смоленщины на тему Катынской трагедии.

«Работая над рефератом, изучая литературу по вопросам репрессий, – пишет один из учащихся, – мне иногда становилось страшно только оттого, что я мог жить в то время. А каково было им, пережившим и не пережившим тот кошмар? Я сделаю все, чтобы вместе с матерью найти могилу моего прадеда и за прабабушку и бабушку, которых уже много лет нет в живых, приклонить колено на могиле и сказать: «Простите нас. Мы сделаем все, чтобы такого больше никогда не повторилось».

Молодежь должна знать историческую правду, какой бы горькой она не была, говорить об этом нелегко, но нужно, ибо только через правду лежит путь к подлинному пониманию истории. Отношение к умершим является мерой человеческой культуры. Насколько культурным и образованным будет наше подрастающее поколение, зависит и от нас с вами. В этом и заключается смысл нашей работы, ведь именно в них, в наших детях, наше будущее...

**Е.Л.Хачатурова,**  
экскурсовод ГМК «Катынь»

## О РАБОТЕ ЭКСКУРСИОННОГО БЮРО

Завершился ещё один год функционирования Государственного мемориального комплекса «Катынь».

Говоря о результатах работы мемориала в целом, нельзя не остановиться на деятельности экскурсионного бюро, поскольку одной из главных задач ГМК «Катынь» как научно-исследовательского учреждения является публичное представление музейных предметов и музейных коллекций, связанных с трагедией двух стран – Советского Союза и Польши, граждане которых стали жертвами сталинских репрессий.

Основная форма осуществления данной задачи – экскурсионное обслуживание населения, которое проводится ежедневно как по предварительным заявкам, так и без них.

За прошедшее время сотрудниками научного отдела было проведено 853 экскурсии. Мемориал посетило более 40 тысяч человек.

Обширна география экскурсионных групп: кроме делегаций из всех краёв и областей Российской Федерации и стран СНГ приезжает большое количество туристов из Америки, Канады, Австралии, Новой Зеландии, Кореи, Китая, а также из многих стран Европы.

Численность иностранных посетителей по сравнению с 2001 годом возросла на 43%.

Значительно расширился перечень предлагаемых экскурсионным бюро услуг. Кроме существующих экскурсий по территории мемориала и экспозиционной по выставке «Время осмысления истории», в 2003 году посетителям будут предложены новые: «Здравствуй, музей!», разработанная для детей младшего школьного возраста, и «Катынская трагедия» на английском языке для иностранных туристов. Весной 2003 года в экспозиционном зале мемориала развёрнута новая стационарная выставка, более подробно и наглядно раскрывающая темы расстрела польских офицеров и репрессий на Смоленщине.

Возрос уровень обслуживания неорганизованных групп. А так как представители именно этой категории составляют основную массу посетителей, данный вопрос особенно актуален.

Кроме представлявшихся ранее кратких сообщений, объясняющих систему ориентации на территории мемориала, сведений по истории создания комплекса, организацией экскурсий по объединению «одиночек» в группы численностью 10 человек, сейчас предлагается просмотр двадцатиминутного видеофильма «Катынь. Время осмысления истории». Фильм

содержит кадры советской и немецкой хроники времён трагических событий. Таким образом, посетители имеют возможность за короткое время получить не только основную информацию о трагедии Катынского леса, но и познакомиться с историей создания комплекса, а также узнать, какие делегации посещали мемориал.

Подводя итоги работы экскурсионного бюро нельзя не сказать о деятельности по привлечению внимания молодёжи к теме репрессий. Ведь одной из основных задач мемориала «Катынь» является антитоталитарное просвещение поколений, родившихся после этого страшного периода.

С целью совершенствования существующей экспозиции «Время осмысления истории» проводился социологический опрос путём анкетирования. Проанализировав анкеты, заполненные представителями различных возрастных категорий и социальных групп (а их было более 200), мы смогли составить картину интересов посетителей.

Чаще всего встречаются вопросы о том, что представляло собой место захоронения советских и польских граждан до строительства мемориала, посещают ли комплекс польские группы, находят ли поляки таблички с именами своих родственников и близких, ведётся ли работа по установлению имён советских граждан, жертв тоталитаризма, захороненных в Козьих Горах.

Повышенное внимание всегда привлекает витрина с вещами польских военнослужащих, найденными во время раскопок. Это перочинные ножи, очки, часы, монеты, пуговицы, зажигалки, медицинские инструменты и многое другое. Неоднократно экскурсантами высказывалось желание об увеличении количества не только польских предметов, но о выставлении вещей, когда-то принадлежавших репрессированным советским людям.

Мемориал «Катынь» ещё сравнительно молод. Но за те два с небольшим года, что он существует, можно по праву сказать, что удалось достигнуть некоторых успехов в области просвещения населения.

Вместе с тем, мы сталкиваемся с откровенным неприятием отдельными экскурсантами официальной версии о расстреле польских офицеров сотрудниками НКВД.

Поэтому предстоит большая работа над совершенствованием методики подачи информации. Экскурсии будут постоянно дополняться историческими справками и фотодокументальным материалом, относящимся к трагедии двух стран – жертв тоталитаризма.

Правда и ещё раз правда, какой бы горькой она не была, поможет осознать масштабы содеянного и избежать повторения подобного.



## II. К ИСТОРИИ РЕПРЕССИЙ

**М.Д.Хейсин,**  
старший преподаватель  
Учебного пункта УИН Минюста РФ  
по Смоленской области

### ДЕЛО С.С.ПАВЛОВСКОГО

О репрессиях в годы советской власти написано множество литературы. Достоянием общественности стали миллионы имен невинных жертв режима. Изучены тонны ценнейших документов. И может показаться, что эта тема не оставила больше белых пятен. Однако продолжающиеся исследования эпохи репрессий говорят об обратном.

Так случилось, что основное внимание историков долгое время было приковано к периоду сталинских репрессий, особенно годам так называемого Большого террора (1937–38 гг.). А репрессии первых лет советской власти оказались как бы в тени. И лишь в последние годы этот исторический отрезок времени стал пристальнее изучаться исследователями. Его значение трудно переоценить. Ведь именно тогда – на заре советской власти – зарождалась и апробировалась система репрессий, достигших апогея через два десятилетия.

Эта беда не обошла стороной и Смоленщину. Уже весной 1918 года здесь производятся первые аресты, а затем первые расстрелы по политическим мотивам. Всем известна трагическая судьба М.Н.Ашенбреннера. Ее разделили многие другие, чья вина, порой, заключалась лишь в том, что они были чуждою власти социального происхождения. Чтобы как-то обосновать право на убийство, власть, в лице Чрезвычайной Комиссии, вынуждена была придумывать мнимые заговоры и подпольные организации.

Одно из таких «дел» было сфабриковано смоленскими чекистами в июле-сентябре 1918 года под броским заголовком о контрреволюционном заговоре Общества «Защиты Временного Правительства». По этому «делу» в недельный срок с 17 по 25 июля было арестовано семь совершенно разных по возрасту, образованию и профессиональной деятельности человек. Объединяло их только одно – отсутствие пролетарского происхождения. В эту группу обреченных на заклание вошли: Г.И.Гуменский, В.И.Ильинский, К.И.Лебедев, Л.И.Мацкевич, С.С.Павловский, Н.В.Потемкин и В.Н.Тарнавский. В августе рядом с ними в застенках оказались Г.И.Василюк, К.В.Добровольский, Е.В.Клепфер и А.Лукстин.

Скорые на суд и расправу чекисты не стали утруждать себя долгим расследованием «обвиняемых». В начале сентября 1918 года всем вышеперечисленным решением коллегии ЧК Западной области были вынесены смертные приговоры, которые вскоре привели в исполнение. Точные даты и место расстрела до сих пор остается тайной.

В архиве УФСБ по Смоленской области хранится «дело» (объемом всего 35 листов) по обвинению в заговоре против советской власти С.С.Павловского – одной из наиболее ярких личностей среди казненных.

Семен Семенович Павловский родился в 1864 году, предположительно в д. Сторожище Смоленского уезда. Его отец происходил из мещан г. Красного. Мать была обедневшей дворянкой. В 1884 году С.Павловский окончил Смоленскую духовную семинарию и в течение последующих десяти лет работал в народном училище села Прудки. За эти годы он превратился в опытного педагога, был замечен и в 1896 году приглашен на должность учителя в Сторожищенскую колонию-приют для несовершеннолетних преступников. Уже через три года – в 1899 году С.Павловский становится директором колонии, оставаясь одновременно руководителем колонийской школы. На этих постах С.Павловский плодотворно трудился почти двадцать последующих лет. Работа в колонии привела к расцвету педагогического таланта этого незаурядного человека.

В Сторожище внедрялись передовые для своего времени методики воспитания трудных подростков, реализовывались собственные педагогические идеи С.Павловского.

Все это в одночасье оборвалось 18 июля 1918 года, когда в дом С.Павловского вошли два неприметных человека. Они представились сотрудниками ЧК и предъявили ордер на обыск<sup>1</sup>. Это были чекисты М.Иткин и А.Вечерек.

По результатам обыска был составлен акт, в который корявым почерком записали найденные и изъятые вещи. Улов составил: один револьвер «Смит-Вессон», два револьвера «Бульдог», два охотничьих ружья, коробка с патронами, николаевские деньги на общую сумму 5195 рублей и записную книжку<sup>2</sup>.

Обилие оружия может удивить, но надо иметь в виду, что в дореволюционной России оно продавалось и хранилось дома у многих обеспеченных граждан. После ареста С.Павловского доставили в здание ЧК, а после краткого допроса отправили в губернскую тюрьму на Витебском шоссе. Ему инкриминировали участие в контрреволюционном заговоре.

---

<sup>1</sup> Архив УФСБ по Смоленской области д.337 л.2.

<sup>2</sup> Там же л.4

Арест и заключение в тюрьму С.С.Павловского вызвали настоящий шок у всех, кто знал этого человека. Прежде всего, в семье и среди работников колонии. Последние, зная своего директора более двух десятилетий, прекрасно понимали абсурдность и надуманность предъявленных ему обвинений. Уже через три дня после ареста С.Павловского, его коллеги на общем собрании служащих колонии приняли решение встать на его защиту. Это нашло отражение в протоколе, который был незамедлительно направлен в органы ЧК. В нем говорилось, что педагогический коллектив колонии не верит в причастность своего руководителя к контрреволюционной деятельности, знает его «...как человека безупречной честности, преданного ...своему делу и настаивает, что он арестован по явной ошибке, как однофамилец...»<sup>3</sup>.

Отсутствие ответа из ЧК не смутило коллектив, и они в течение последующего месяца (практически до самой казни) направили еще три протокола тому же адресату с аналогичными обращениями к совести и здравому смыслу чекистов. Сотрудники колонии тогда еще верили в закон и справедливость, не догадываясь, что приговор уже предreshен.

Жена и дети Семена Семеновича, убитые горем, остались совершенно без средств к существованию. Супруга Павловского, Ирина Алексеевна, и одна из дочерей, Надежда Семеновна, в отчаянии обратились 31 июля с заявлением к смоленским чекистам. Они увещевали следователей, что их муж и отец всю свою жизнь посвятил работе – перевоспитанию запущенных подростков – и не имел времени для занятия политической деятельностью. Пытались убедить, что любые заговоры противоречат убеждениям Семена Семеновича. Взывали к чувству милосердия, напоминая, что «...содержание в тюрьме ... может иметь губительные последствия для его жизни и здоровья, так как он имеет преклонный возраст в 55 лет, страдает восьмой год болезнью сердца (склерозом), и так как он неминуемо болеет сердцем за свою семью...»<sup>4</sup>.

Они ходатайствовали о скорейшем производстве предварительного следствия, выражая уверенность, что оно установит его полную невинность и приведет к освобождению из тюрьмы.

Ответа так и не последовало. Из тюремных застенков приходили только личные письма С.Павловского, в которых он твердил о своей невинности, нелепости всей ситуации и просил о помощи.

Однако С.Павловский не был пассивным созерцателем собственной трагедии. Он до последнего боролся за сохранение своего доброго имени и самой жизни. В Деле почти полностью отсутствуют следственные до-

---

<sup>3</sup> Там же л.5

<sup>4</sup> Там же л.21 об.

кументы, но сохранилось несколько заявлений С.Павловского в ЧК, написанных в первые дни после ареста. В них он категорически отрицает свое участие в заговоре и финансировании подпольной организации. «Повернутый в крайнее недоумение сопоставлением моего имени с именами людей, с которыми у меня не было и не могло быть ничего общего ни в политических взглядах, ни в деятельности общественной, а равно и в своей жизни. Я могу предположить лишь одно, что поводом для подозрения в участии в к.н. политических организациях могли послужить найденные где-нибудь в качестве «пожертвований» мои долговые обязательства, т.е. векселя, подписанные мной одним или совместно...»<sup>5</sup>.

С.С.Павловский верно угадал ход мыслей своих обвинителей. Следователи вменили ему в вину пожертвование 675 рублей<sup>6</sup> в фонд организации по защите Временного Правительства, ставившей якобы целью свержение советской власти. Никакого другого обвинения ему предъявлено не было.

Отстаивая свою невиновность, С.Павловский писал чекистам: «В случае, если кто-либо будет показывать мою принадлежность к противоправительственным организациям, прошу дать мне очную ставку или допросить меня вновь»<sup>7</sup>.

Однако уже ничто не могло спасти положение. Ни чьи аргументы, просьбы и прошения в расчет не принимались. Даже обращение к руководству Смоленской ЧК некоего служащего продотдела Смоленского совета А.Заболотского о том, что изъятые у Павловского при обыске деньги были переданы им на хранение последнему в 1916 году, и которые он просил вернуть, осталось без ответа<sup>8</sup>.

Наступала эпоха «красного» террора. По всей стране начиналась «охота на ведьм». Повсюду разоблачали всевозможных заговорщиков и прочую «контру». На эту роль идеально подходил бывший царский чиновник, интеллигент до мозга костей – Семен Семенович Павловский.

3 сентября 1918 года состоялось очередное заседание Чрезвычайной Комиссии Западной области. Одним из многих вопросов слушалось дело С.Павловского, как участника контрреволюционного заговора. В выписке из протокола заседания говорилось: «... внесшего различные суммы на осуществление заговора, Павловского, являющегося представителем состоятельного класса, постановили ... подвергнуть расстрелу, – а имущество движимое, недвижимое конфисковать в пользу Российской Советской

---

<sup>5</sup> Там же л.10-11

<sup>6</sup> Там же л.24

<sup>7</sup> Там же л.17

<sup>8</sup> Там же л.15

Федеративной Республики»<sup>9</sup>. Протокол подписали председатель ГубЧК Яркин, члены Комиссии Аскольдов, Попов, Козополянский и секретарь Варнилов.

Вот так, буднично, человека обрекли на смерть, не забыв прибрать к рукам и его имущество.

Почти 75 лет имя С.С.Павловского находилось как бы вне закона. Только 31 марта 1993 года Прокурор Смоленской области подписал заключение о его полной реабилитации<sup>10</sup>. Справедливость, о которой мечтал в 1918 году С.Павловский, восторжествовала. Возвращено доброе имя еще одной безвинной жертве советской системы.

---

<sup>9</sup> Там же л.23

<sup>10</sup> Там же л.35

**К.Г. Маркевич,**  
аспирант СГПУ

**«... ЯВЛЯЕТСЯ АБСОЛЮТНО ЧУЖДЫМ ЭЛЕМЕНТОМ»**  
(Из истории чисток госаппарата в 20 – 30 гг. XX века)

Сегодня многие размышляют: «Террор... политические репрессии... Унижение, уничтожение одних и возвышение, безнаказанность других... Как такое могло произойти? Что этому способствовало?»

Это достаточно сложные вопросы. Ведь сталинский террор не родился в одночасье. Он формировался постепенно. Параллельно происходили процессы, которые, несмотря на различие с ним в целях и задачах, во многом способствовали его становлению.

Одним из этих процессов на протяжении 20–30 гг. явилась чистка советского и государственного аппарата, которая была самостоятельным, более узким явлением, чем террор. Ее предназначением никогда не было физическое уничтожение людей. Но она в значительной мере явилась репетицией Большой Чистки, научив ломать судьбы людей, находить «козлов отпущения» за провалы в политике режима, преследовать их, способствуя формированию новой элиты.

\* \* \*

До объявления официальной широкомасштабной кампании по изгнанию из советского и государственного аппарата так называемых «чуждых» (представителей старых сословий) и «бывших» (служивших при царе) чистки проводили некоторые губернские партийные комитеты, исполкомы, различные учреждения, губернские контрольные инспекции<sup>1</sup>. Причинами увольнений с государственной службы являлись: пьянство, взятки, хищения, изнасилования, убийства и др.<sup>2</sup>. Помимо этого власть беспокоила значительная масса «бывших» людей, в частности, офицеров царской армии, которые смогли срастись с новой властью и занимали в ней ответственные посты. «Для революции очень опасны офицеры в штатском, которые работают в Компредах и Пролеткультах, в качестве специалистов по комиссариатам» – писали «Известия» Смолгубисполкома

---

<sup>1</sup> Петерс Я.Х. О чистке советского аппарата. М.-Л. 1929. Стр. 57.

<sup>2</sup> ЦДНИСО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1558. Л. 1-4,44.

и Совета рабочих и красноармейских депутатов города Смоленска в мае 1919 года<sup>3</sup>.

В феврале-мае 1919 года Смоленским губернским парткомом было послано 32 уполномоченных (из них 10 ответственных работников губкома партии), которые, разбившись на группы по числу уездов, производили ревизию партийных, советских, военных организаций, оценивали их деятельность, устраняли от работы негодных и привлекали к ответственности виновных в преступлениях по должности<sup>4</sup>. Организовывались группы так называемой «летучей ревизии». Только профсоюзы дали на ревизию 200 человек<sup>5</sup>. Руководил данной работой уполномоченный ВЦИК, ответственный представитель ЦК РКП(б) К.И.Ландер<sup>6</sup>. Для обследования волостей существующие группы уполномоченных пополнялись силами уездных работников. Каждая из групп по 3–5 человек обследовала определенную группу волостей. В составе каждой группы были представители госконтроля и рабочие. Также к проверке учреждений в качестве понятых привлекались представители населения<sup>7</sup>.

На основании решения Президиума ВЦИК, в 1921–1923 гг. широко проводились чистки личного состава милиции. Для этой цели была создана специальная комиссия при ВЦИК по пересмотру и укомплектованию рядов милиции, состоявшая из пяти человек во главе с членом ВЦИК Сапроновым<sup>8</sup>. В регионах были созданы аналогичные губернские комиссии. Например, на Смоленщине губкомиссия по пересмотру личного состава милиции была организована под председательством члена Президиума ГИК Виноградова, ее членами являлись: губпрокурор Козловский, представитель губотдела ГПУ Тарашкевич, от губпрофсовета – Румянцев, от губтруда – Васильев<sup>9</sup>.

Согласно «Инструкции по квалификации элементов, подлежащих удалению из милиции при пересмотре», комиссии должны были вычислить из рядов милиции следующие категории сотрудников: замеченных во взяточничестве, вымогательстве, присвоении государственного и частного имущества; вступающих в сделки с кулачеством, торговцами и другими с

<sup>3</sup> «Известия» Орган Смолгубисполкома и Совета рабочих и красноармейских депутатов г. Смоленска. 1919, 20 мая.

<sup>4</sup> ГАРФ. Ф. 1240. Оп. 1. Д. 10. Л. 7; ЦДНИСО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 19а. Л. 16, 20.

<sup>5</sup> ГАРФ. Ф. 1240. Оп. 1. Д. 10. Л. 17.

<sup>6</sup> Ландер Карл Иванович (1883-1937), член партии большевиков с 1905 г. В 1917-18 гг. председатель СНК Северо-Западной области. В 1918-1919 гг. нарком госконтроля РСФСР. Член Президиума ВЦИК.

<sup>7</sup> ГАРФ. Ф. 1240. Оп. 1. Д. 10. Л. 7.

<sup>8</sup> Там же. Ф. 8434. Оп. 1. Д. 3. Л. 5.

<sup>9</sup> ГАРФ. Ф. 8434. Оп. 1..Д. 57. Л. 2.

целью извлечения материальной выгоды; занимающихся торговлей лично или через свои семьи; самогонщиков и потворствующих самогонщикам; замеченных в пьянстве, нанесении побоев, в грубом обращении с населением; «шкурников», не ведущих активной борьбы с бандитизмом и уголовщиной; виновных в злостном превышении власти; лиц с уголовным прошлым, бывших участников белогвардейских выступлений.

Во всех случаях необходимо было принимать во внимание не только обстоятельства проступка, но и все, что касается личности, совершившей проступок: классовое происхождение, степень пролетарского самосознания, профессиональная подготовка, моральный уровень и индивидуальные способности, а также революционные заслуги и безупречность службы в настоящее время. На лиц, служивших в прежней царской полиции и жандармерии, должно было быть обращено особо строгое внимание, т.к. оставлены на службе могли быть «только искупившие свое прошлое революционными заслугами»<sup>10</sup>.

В 1923 г. было принято решение ЦК СССР о чистке и проверке аппарата по отдельным наркоматам<sup>11</sup>. В наркоматах были созданы аттестационные комиссии, которые периодически проверяли личный состав. На следующий 1924 год освобождение советского аппарата «от засилья социально и политически чуждых элементов» проводили специальные комиссии как при органах Наркомата труда СССР, так и при различных хозяйственных организациях. ЦК подталкивал учреждения на проведение данных мероприятий на ведомственном уровне, в то же время прямо ставился вопрос о необходимости партийного решения о чистке советского аппарата<sup>12</sup>.

В эти годы отработывалась классификация тех, кого необходимо было вычищать и за какие погрешности. Во-первых, нужно было освободить советский аппарат от «политически вредного антисоветского элемента». Далее шли злоупотребления своим служебным положением «в личных корыстных целях». Подлежали увольнению служащие, «отличающиеся грубым обращением с рабочими». И, наконец, «лжеспециалисты», попавшие по кумовству и не соответствующие назначению ни по квалификации, ни по активности. Все эти категории причислялись к контрреволюционерам.

При проверке необходимо было подходить к работникам государственных учреждений в первую очередь «с точки зрения их деловой оценки, требовать действительного знания дела, серьезного к нему отношения и

---

<sup>10</sup> Там же. Д. 5. Л. 25.

<sup>11</sup> РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 68. Д. 449. Л. 219, 220.

<sup>12</sup> Правда. 1924. 19 сентября.



добросовестного исполнения всех требований Советской власти, проверить, прежде всего, квалификацию и добросовестность и из этого исходить при решении вопроса о пригодности»<sup>13</sup>.

16 октября 1924 г. Политбюро ЦК РКП(б) принимает решение «О чистке советских учреждений», в котором высказывает просьбу ЦИКУ выработать проект постановления ЦК и ЦКК, запрещающий огульное изгнание сотрудников из советских учреждений<sup>14</sup>.

Характерными особенностями таких мероприятий являлось то, что они были «негласными», зачастую создавалась «очистительная лихорадка», в которой, по свидетельствам очевидцев, было трудно понять, кого и за что освобождают от должности. Сохраняя чистку в секрете, многим увольняемым предлагалось уходить с работы «по собственному желанию», им выдавались удостоверения о том, что они хорошие работники<sup>15</sup>.

Тем не менее, деятельность большинства НК-РКИ была признана правильной<sup>16</sup>. Очередной пленум ЦКК дал ей положительную оценку<sup>17</sup>.

На XIII съезде РКП(б) Зиновьев в заключительном слове поддержал «варварское средство» в борьбе с варварством – чистку. Он признал ее вынужденный и временный характер<sup>18</sup>.

Данный процесс коснулся в первую очередь нэповских отраслей: внешней и внутренней торговли, кооперативных и торговых обществ. Число подлежащих увольнению или перемещению среди беспартийных оказалось почти в 2 раза выше, чем среди членов РКП(б)<sup>19</sup>. Таким образом, наряду с «социально чуждыми» начиналось постепенное вытеснение из государственного управления беспартийных служащих.

На Смоленщине ситуация с чисткой госаппарата была похожей.

Так, в мае 1924 г. из ЦКК в СмолГубКК поступила бумага за подписью секретаря ЦКК Янсона, в которой указывалось на то, что, «по имеющимся в центре сведениям», в советские учреждения и предприятия сельскохозяйственного назначения проникло значительное количество лиц из бывших помещиков и чиновников царского правительства, «имеющих мало общего с подлинными специалистами по сельскому хозяйству», которые прикрываются званиями специалистов ... подчас с контрреволюционными наме-

---

<sup>13</sup> Деятельность органов партийно-государственного контроля по совершенствованию госаппарата. Сборник документов. М. 1964. Стр. 254.

<sup>14</sup> РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 469. Л. 5.

<sup>15</sup> Петерс Я.Х. О чистке советского аппарата. стр. 58-63.

<sup>16</sup> ГАРФ. Ф. 374. Оп. 4. Д. 138. Л. 35.

<sup>17</sup> Правда. 1924. 5 октября.

<sup>18</sup> XIII съезд РКП (б), Май 1924. Стенографический отчет. М. 1963. Стр. 243.

<sup>19</sup> Там же.

рениями»<sup>20</sup>. Предписывалось производить наряду с обследованием чистку аппаратов обследуемых учреждений<sup>21</sup>.

Однако не был безупречен социальный состав самих контрольных органов(!), который также нужно было «просеивать». Так, на расширенном заседании Президиума Смолгубкома РКП(б) совместно с ответственными работниками 15 апреля 1924 года под председательством Д.С.Бейка<sup>22</sup> отмечалось, что «...до сих пор органы РКИ не совсем были авторитетны ввиду того, что там были и есть чуждые элементы и сейчас необходимо очистить этот аппарат...»<sup>23</sup>.

Чистки не обошли даже биржу труда, где вычищались безработные(!). Чистка биржи труда проходила с 5 августа по 20 сентября 1924 года. Необходимость ее проведения обосновывалась так: «...чтобы на ней остались квалифицированная рабочая сила и пролетарский состав»<sup>24</sup>.

Для «более глубокого и всестороннего изучения кадров», «удаления негодных и явно враждебных Советской власти элементов» уже в 1926 году ЦК ВКП(б) предложил органам контроля вновь начать проверку служащих советских учреждений.

9 мая 1928 г. президиум Центральной Контрольной Комиссии ВКП(б) совместно с Коллегией Рабоче-Крестьянской Инспекции СССР рассмотрели вопрос «О положении в Смоленской организации»<sup>25</sup>. Был вскрыт так называемый «смоленский нарыв». В принятой по итогам обсуждения резолюции смоленский партийный и советский аппарат обвинялся в разложении и сращивании с чуждыми элементами, извращении классово-линей в деревне, отрыве от рабочих масс, зажиме критики, семейственности.

Началась широкомасштабная кампания, задачей которой являлось «освобождение советского аппарата губернии от чуждого советской власти элемента, как-то: бывших помещиков, князей, офицеров, служивших в белых армиях, чинов полиции, промышленников, торговцев, духовенства, высших чиновников, крупных домовладельцев и т.п.»<sup>26</sup>.

---

<sup>20</sup> ЦДНИСО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 54. Л. 12.

<sup>21</sup> Там же.

<sup>22</sup> Бейка Давид Самсонович (1885-1946), член партии большевиков с 1903 г. В 1919 г. член Президиума ЦИК и нарком просвещения Советской Латвии. С 1920 г. зам.председателя Загранбюро КП Латвии. В 1923-26 гг. секретарь Смоленской, Архангельской губкомов ВКП (б). В 1936-38 гг. участник Гражданской войны в Испании. Член ЦИК СССР.

<sup>23</sup> ЦДНИСО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 67. Л. 22.

<sup>24</sup> Рабочий путь. 1924. 24 июля.

<sup>25</sup> ГАРФ. Ф. 374. Оп. 27. Д. 1389. Л. 102; Д. 1402. Лл. 10-14.

<sup>26</sup> ЦДНИСО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 422. Л. 3.

Уже через неделю после вскрытия «нарыва» была создана специальная губернская комиссия по чистке советского аппарата в составе 9 человек из представителей губкома, губКК, ОГПУ, ГСПС, ГИКа, двух рабочих и двух крестьян. На местах комиссии формировались по принципу губернской. Кадров не хватало, поэтому привлекались рабочие с производства, батраки, крестьяне<sup>27</sup>. Специальная комиссия работала по наиболее засоренным и «разложившимся» уездам и отдельным волостям.

Но качество работы комиссии оставляло желать лучшего. О множестве допущенных ошибок говорит то, что та же комиссия вскоре начала в спешке восстанавливать необоснованно снятых.

Однако все-таки некоторые из восстановленных увольнялись вновь, но уже в административном порядке, а не по чистке<sup>28</sup> (т.е. не по социальному признаку, а как скомпрометировавшие себя).

Множественность ошибок нельзя было не признать, и они признавались инициаторами кампании вплоть до того, что «...некоторых работников зря дискредитировали и нужно было бы всех снятых отправлять в ЦК и другие губернии»<sup>29</sup>.

Но сомнений в необходимости проведения этих мероприятий у руководства не было. «Нужна ли была чистка? Да, нужна. Она разорвет все видимые и невидимые нити, связывающие многих работников в одно организующееся сопротивление», – скажет председатель губернской контрольной комиссии Т.Симонов<sup>30</sup>.

22 июня 1928 г. в «Рабочем пути» отмечалось: «Над Смоленском прошла очищающая гроза. Теперь надо убирать бурелом». Этим буреломом становились многие вычищенные, дальнейшая судьба которых была не задана. Об этом свидетельствуют документы.

25 июня 1928 г. из Губотдела труда под грифом «совершенно секретно» в крупнейшие города губернии отправлена инструкция, в которой разъяснялось, как поступать на местах инспекторам труда, если к ним будут обращаться уволенные по чистке. Отдел Труда предлагал «точно руководствоваться следующим»: не выдавать никаких справок со ссылкой на КЗоТ, «учитывая, что эти увольнения происходят в изъятие существующих правил порядка увольнения» как чрезвычайная мера; в случае обращения с жалобами лиц, уволенных по чистке, о неполучении ими выходного пособия «никакой поддержки им не оказывать и письменных справок юридического характера не выдавать»; отсылать уволенных на

---

<sup>27</sup> Там же. Д. 3456. Лл. 302-343.

<sup>28</sup> ЦДНИСО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 3456. Лл. 302-343.

<sup>29</sup> Там же. Л. 132, 135.

<sup>30</sup> ЦДНИСО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 3456. Л. 135.

биржи труда, «но никаких распоряжений не давать, т.к. заведующие биржами труда имеют по этому вопросу инструкции»<sup>31</sup>.

Согласно этим инструкциям, рекомендовалось «лиц, уволенных по чистке, на учет принимать, но посылать их на работы нецелесообразно, поэтому профкарточки последних изъять из действующих каталогов и держать совершенно отдельно, отнюдь не разглашая эти мероприятия»<sup>32</sup>.

Кроме этого, претензий непосредственно к спецкомиссиям было множество. «Что же я виновата, что я дочь бывшего торговца?» – восклицала сотрудница одного из учреждений, член профсоюза, принимающая активное участие в общественной работе, по социальному положению из крестьян<sup>33</sup>. Другой служащий обвинял комиссию «уже не в легкомыслии или невнимательности, а прямо в недобросовестном подходе к делу»<sup>34</sup>.

Но организация чисток продолжалась по всей стране: «Мы за последнее время проверили Рязанскую организацию и там столкнулись с “ряжским делом”, заглянули в Артемьевскую..., заглянули в Сталинскую организацию, увидели, насколько разложился судебно-административный аппарат в Кривом Роге, Николаеве и т.д. Если взять Ульяновскую организацию, там то же самое...»<sup>35</sup>, – следовало из выступлений на объединенном заседании Президиума ЦКК ВКП(б) и Коллегии НК РКИ СССР.

В результате, руководствуясь решением ноябрьского (1928 г.) Пленума ЦК ВКП(б), местные КК-РКИ (Рязанская, Смоленская, Костромская, Тверская, Архангельская и другие губернии)<sup>36</sup> начали проводить массовую чистку. Однако организация таковой по-прежнему вызывала вопросы.

Во-первых, в ее проведении не было единого направления. Так, в Тверской и Рязанской губерниях старались освободиться лишь от бюрократических элементов, в Смоленской и Калужской губерниях увольняли главным образом по социальному признаку<sup>37</sup>. Во-вторых, действовали разными методами: в Тверской и Архангельской губерниях, например – с привлечением рабочих масс, в большинстве же районов – в отрыве от рабочих и крестьян<sup>38</sup>. В-третьих, не учитывались возможности замещения «вычищенных». В-четвертых, часть работников освобождалась от долж-

---

<sup>31</sup> Там же. Д. 422. Л. 17.

<sup>32</sup> Там же Л. 16.

<sup>33</sup> ГАСО. Ф. 1207. Оп. 1. Д. 2134. Л.3 57.

<sup>34</sup> Там же. Л. 395.

<sup>35</sup> ГАРФ. Ф. 374. Оп. 27. Д. 1389. Л. 102.

<sup>36</sup> Там же. Ф. 406. Оп. 1. Д. 966. Л. 2.

<sup>37</sup> Там же.

<sup>38</sup> ГАРФ. Ф. 374. Оп. 1. Д. 571. Лл. 59-62.

ности лишь потому, что они были выходцами из чуждых классов. В-пятых, во многих учреждениях упускался главный вопрос – не изучалась деятельность самого аппарата с целью изменения его организации и методов работы<sup>39</sup>.

Таким образом, даже местные органы ЦКК-РКИ ставили вопрос об изменении методов чистки, которые зачастую проводили совершенно различные организации: в Твери – комиссии исполкома, на Украине – органы РКИ<sup>40</sup>.

В результате, согласно циркуляру НК РКИ РСФСР от 14 января 1929 года, разосланному местным РКИ, чистка госаппарата приостанавливалась до особого распоряжения<sup>41</sup>. С выходом этого циркуляра завершался ее подготовительный этап, включавший в себя поиск методов проведения.

В апреле 1929 г. XVI партконференция рассмотрела вопрос об итогах и ближайших задачах борьбы с бюрократизмом, признала необходимым приступить к массовой проверке советского аппарата и возложила обязанность ее проведения на органы РКИ.

Чистка 1929 года предполагала «изгнать из советского аппарата всех тех, кто разложился и извращает советские законы...». Но, несмотря на то, что в резолюции «О чистке советского аппарата» отмечалось, что «социальное происхождение и принадлежность к партии ни в коем случае не должны превращаться в страховку от чистки», на местах и, в частности, на Смоленщине во время подготовки работы, выявляя «лицо каждого сотрудника», рекомендовалось «особенно остановиться на работе администрации и старых специалистов»<sup>42</sup>. Однако, что касается коммунистов-специалистов, то к ним, согласно специальной инструкции, необходимо было «осторожно», «особенно бережно относиться»<sup>43</sup>.

Целью данной кампании являлось то, что она должна была «обеспечить быструю перестройку всего аппарата сверху донизу для успешного выполнения задач социалистического строительства советским аппаратом»<sup>44</sup>.

Общее руководство чисткой было возложено на ЦКК ВКП(б) – НК РКИ СССР и комиссии при его местных организациях. Для практического осуществления этой работы были созданы Центральная комиссия по чи-

---

<sup>39</sup> ГАРФ. Ф. 374. Оп. 1. Д. 571. Л. 67.

<sup>40</sup> Бюллетень ЦКК ВКП(б) – НК РКИ СССР. 1929. №2-3. стр. 1.

<sup>41</sup> Деятельность органов партийно-государственного контроля по совершенствованию госаппарата. стр. 281.

<sup>42</sup> ЦДНИСО. Ф. 29. Оп. 1. Д. 384. Л. 380.

<sup>43</sup> Там же. Д. 12. Л. 51.

<sup>44</sup> Там же. Д. 13. Л. 2, 3.

стке советского аппарата при НК РКИ СССР и комиссии при его местных органах. В целом руководство чисткой поручалось Я.А.Яковлеву<sup>45</sup>, а Центральную комиссию возглавил Я.Х.Петерс<sup>46</sup>. В состав Комиссии вошли члены ЦКК М.Н.Коковихин<sup>47</sup>, Н.В.Крыленко<sup>48</sup>, от НК РКИ СССР Е.В.Цейглин, представители ЦК тех профсоюзов, в организациях которых проходила чистка<sup>49</sup>.

Намечалось проверить все центральные, республиканские, областные и губернские учреждения, наиболее тесно связанные с трудящимися массами (земельные, финансовые, трудовые, судебные, милиция)<sup>50</sup>. Вычищению подлежали следующие пять элементов: бывшие уголовники, социально враждебные элементы, лица, избалованные в бюрократизме, определенный круг бывших царских чиновников, профессионально непригодные работники. К социально враждебным элементам относились бывшие помещики, капиталисты и служители религиозных культов, а также бывшие жандармы и полицейские<sup>51</sup>.

В центральных, республиканских, областных (краевых) и губернских учреждениях при соответствующих КК РКИ создавались специальные комиссии, работавшие под руководством Рабоче-Крестьянской Инспекции. Им и органам КК-РКИ предоставлялось право выносить решения по

---

<sup>45</sup> Яковлев (наст.фам. Эпштейн) Яков Аркадьевич (1896-1938), член партии большевиков с 1913 г. В 1923-24 гг. в ЦК ВКП (б). С 1926 г. зам. Наркома РКИ. С 1929 г. нарком земледелия. Член ЦКК партии в 1924-30 гг. (член Президиума с 1926 г.), член ЦК партии с 1930 г.

<sup>46</sup> Петерс Яков Христофорович (1886-1938), член партии большевиков с 1904 г. С 1917 г. член коллегии ВЧК, в 1918 г. зам.пред. ВЧК, председатель Ревтрибунала. В 1920-1922 г. представитель ВЧК в Туркестане. С 1923 г. член коллегии ОГПУ. В 1930-34 гг. председатель МКК ВКП (б). Член ЦКК партии с 1923 г. (член Президиума с 1930 г.) Член ВЦИК.

<sup>47</sup> Коковихин Михаил Николаевич (1883-1965), член партии большевиков с 1903 г. Член ЦКК партии с 1923 г. (в Президиуме с 1926 г.) В 1934-37 гг. зам.Наркома социального обеспечения РСФСР. Член ВЦИК и ЦИК СССР.

<sup>48</sup> Крыленко Николай Васильевич (1885-1938), член партии большевиков с 1904 г. В 1917-18 гг. нарком – член Комитета по военно-морским делам, Верховный главнокомандующий. С 1918 г. председатель верховного трибунала, прокурор РСФСР, с 1931 г. нарком юстиции РСФСР, с 1936 г. – СССР. Член ЦКК ВКП (б) в 1927-34 гг. Член Президиума ВЦИК, кандидат в члены ЦИК СССР в 1922-31 гг.

<sup>49</sup> Известия. 1929. 8 июня.

<sup>50</sup> Инструкция НК РКИ СССР по проверке и чистке советского аппарата. М. 1929. Стр. 6-7.

<sup>51</sup> Инструкция НК РКИ СССР по проверке и чистке советского аппарата. Стр. 11.

всем категориям подлежащих вычищению<sup>52</sup>. В низовых учреждениях (уезда, района, волости, сельсовета) создавались местные комиссии под руководством представителей окружных, областных или губернских органов КК-РКИ.

Комиссии по чистке центральных и республиканских учреждений были организованы в 1929 г. В них входили представители прокуратуры, профсоюзных органов и обязательно рабочие от станка<sup>53</sup>. Что касается местных органов, то здесь комиссии создавались только в начале 1930 г., так как было решено проводить проверку районного и сельского звеньев только после 1 января 1930 года<sup>54</sup>. Местные комиссии назначались и утверждались окружными или областными (краевыми) РКИ и возглавлялись ответственными представителями<sup>55</sup>. Конкретные сроки чисток по районам определялись комиссиями на местах.

Происходило это следующим образом: по сельсоветам созывались сельские сходы, на которых делались доклады о задачах и целях данных мероприятий и там же избирались комиссии для проверки работы сельских советов и других организаций<sup>56</sup>.

Постановление XVI партконференции, принятое через месяц одновременно с постановлением ЦИК и СНК СССР «О чистке аппарата государственных органов, кооперативных и общественных организаций», и «Инструкция НК РКИ СССР по проверке и чистке советского аппарата» вместе с постановлением ЦК ВКП (б) от 3 июня 1929 г. «О ходе проверки и чистки советского аппарата» определили весь порядок организации и проведения этой крупномасштабной акции.

Наличие пяти документов, которые формировались с апреля по сентябрь 1929 г., т.е. почти в течение пяти месяцев, свидетельствует о неподготовленности мероприятия, о начале его второпях, не уточнив детали. И это привело к большим издержкам кампании. Дело усложнялось еще и тем, что одновременно, по решению XVI партконференции, в 1929–1930 гг. проводилась чистка партии, что не позволяло парторганам достаточно внимания уделять аналогичным мероприятиям в госаппарате.

Другой особенностью проводимой работы было то, что к участию в проверке биографий, послужных списков, поведения, благонадежности служащих привлекался «широкий актив трудящихся». В помощь комиссиям создавались рабочие бригады в составе работников РКИ, рабочих,

---

<sup>52</sup> Там же. стр. 4.

<sup>53</sup> ГАРФ. Ф. 374. Оп. 1. Д. 571. Л. 3.

<sup>54</sup> Известия. 1929. 8 июня.

<sup>55</sup> Инструкция НК РКИ СССР по проверке и чистке советского аппарата. Стр. 5-6.

<sup>56</sup> Рабочий путь. 1929. 17 октября.

делегированных фабриками, заводами, а в сельских местностях – крестьян (батраков, бедняков и середняцкого актива, сложившегося вокруг Советов). В рабочие бригады включались также специалисты по соответствующим отраслям.

Например, на Смоленщине, согласно протоколу заседания проверочной комиссии по чистке и проверке ячейки областного суда и прокуратуры, на открытом собрании ячейки в присутствии беспартийных рабочих и сотрудников коллектива от 5 сентября 1929 года присутствовало: 61 чл. ВКП(б), 5 чл. ВЛКСМ, 18 рабочих с производства, 101 беспартийный сотрудник. Сама проверочная комиссия состояла из трех человек<sup>57</sup>.

В большом количестве были привлечены представители местной общности, парторганизаций, комсомола, месткома. Из них создавались специальные отряды так называемой «легкой кавалерии», которые принимали активное участие в чистке. Одной из основных задач отрядов «легкой кавалерии» было «выявление конкретных лиц, виновных в бюрократизме и волоките, содействие РКИ по очищению государственного и хозяйственного аппарата от классово чуждого элемента»<sup>58</sup>. Формы и методы работы были разнообразны: непосредственное наблюдение на производстве и в учреждениях, участие в различных комиссиях и т. д. Но самым распространенным методом был «кавалерийский наскок» либо в форме официальной, либо скрытой проверки<sup>59</sup>.

В организации «оздоровления» советского аппарата по стране участвовало до 100 тысяч человек в рабочих комиссиях по чистке, которые непосредственно проверяли служащих в учреждениях; на собраниях – до 5 миллионов человек. Только в Западной области в чистке государственного и советского аппарата приняли участие до 600 тысяч крестьян<sup>60</sup>, что, по мнению организаторов, еще раз подчеркивало «громадное воспитательное значение чистки». Ведь порой получалось так, что «партийная чистка не выявляла бюрократа, головоотяпа, который прикрылся партийным билетом, а чистка советского аппарата его настигала». Еще производными плюсами этого процесса считались выдвижение и шефство.

Основными причинами снятия с должности являлись бюрократизм, волокита, искривление классовой линии, разложение, пьянство, связь с чуждым элементом и прочее<sup>61</sup>.

---

<sup>57</sup> ЦДНИСО. Ф. 1652. Оп. 1. Д. 5. Л. 32-33.

<sup>58</sup> Сборник руководящих материалов по работе актива РКИ, секций РКИ и отрядов «легкой кавалерии». М. 1929. Стр. 9-10.

<sup>59</sup> Говорит «легкая кавалерия». Л. 1929. Стр. 10.

<sup>60</sup> Рабочий путь. 1930. 9 июня.

<sup>61</sup> ЦДНИСО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 222. Л. 121, 122.



31 августа 1929 г. были подведены первые итоги чистки советского аппарата на объединенном заседании президиума ЦКК ВКП(б) и коллегии НК РКИ СССР. Констатировалось, что «очистить соваппарат от бюрократов, чуждых и разложившихся элементов задача очень трудная, более трудная, чем чистка партии»<sup>62</sup>. Поэтому в Постановлении ЦК и ЦКК ВКП(б) от 12 сентября 1929 г. «О ходе проверки и чистки советского аппарата» указывалось, что, поскольку силами одной РКИ очистить аппарат невозможно, необходимо сосредоточить внимание на максимальном привлечении к этой работе широких рабочих масс<sup>63</sup>. В результате осенью 1929 г. к чистке центрального аппарата СССР и РСФСР было привлечено свыше 10 тысяч человек. Общее число рабочих, непосредственно привлеченных к проверке советского аппарата, достигло по стране почти 367 тысяч<sup>64</sup>. Наряду с рабочими-производственниками широко привлекались к чистке учащиеся вузов, специалисты, работники общественных организаций, некоторые служащие.

Для повышения эффективности чистки и активизации выдвиженчества возникла идея закрепления крупных предприятий за учреждениями. В пленум ЦКК специально рассмотрел вопрос «О шефстве рабочих над госаппаратом»<sup>65</sup>.

Чистки не стихали и в следующем 1930 году. В частности, они проводились в судебно-следственных органах, которые освобождались от чуждых и бюрократов. На заседаниях комиссии по чистке затрагивался вопрос о методах работы. Помощник областного прокурора протестовал: «Стоит ли на чистке обсуждать методы работы? Нельзя ли это проводить в более узком кругу?»<sup>66</sup> Но на это мало обращали внимания. Кроме того, организаторы чисток обращали особое внимание на деятельность коллегии защитников: «Там не мало “адвокатов”, нуждающихся в особой жесткой чистке», – говорили они.

Правительственное постановление и инструкции НК РКИ СССР делили всех «вычищаемых» из советского аппарата на три категории.

Вычищенные «по 1-ой категории» лишались всех прав на пособие, пенсию, работу, выселялись из квартир. «2-ая категория» давала возможность получить работу в других учреждениях иного типа или в другой местности. «3-ю категорию» снижали в должности, делали отметку в биографии.

---

<sup>62</sup> Орджоникидзе Г.К. Статьи и речи. Ч. 2. М. 1957. Стр. 179.

<sup>63</sup> Бюллетень ЦКК-НКРКИ СССР 1929. №4-5

<sup>64</sup> Работа РКИ от 5 к 6 Всесоюзному съезду Советов. М. 1931. Стр. 43.

<sup>65</sup> Листок РКИ. 1929. 12 ноября.

<sup>66</sup> Рабочий путь. 1930. 26 мая.

Вычищаемые ставились вне закона. Жалобы уволенных навсегда с госслужбы не подлежали рассмотрению в расценочно-конфликтных комиссиях профсоюзов и судах. 28 ноября 1930 г. постановлением ЦИК и СНК СССР Наркомату труда предписывалось вычищенных со службы по высшей категории вредительства посылать на лесозаготовки, торфоразработки, очистку снега и т. п. массовые работы<sup>67</sup>. Квалифицированные управленческие кадры низводились до уровня чернорабочей силы.

Инструкция НК РКИ призвала рабочих сообщать комиссиям, а также через стенгазеты и общую печать «обо всех известных им фактах искажения классовой линии, бюрократизма и т.д.».

Кроме этого, существовало постановление СНК СССР «О трудовых списках», которое обязывало заводить на каждого служащего трудовой список (вводилось не позднее 15 января 1929 года), в который, в свою очередь, помимо данных о прохождении службы, вносились: решения РКИ о наложении взысканий, а также отстранении и увольнении должностных лиц во всех звеньях советского аппарата «за явную бесхозяйственность, бюрократизм и волокиту» с правом полного или частичного запрещения службы лицам, враждебным рабочему классу и не желающим или извращающим советские законы<sup>68</sup>.

Все эти меры помогали отслеживать вычищаемые кадры и пресекать их попытки занять достойное положение в обществе.

Какие «грехи» нужно было иметь перед властью, чтобы быть вычищенным по самой строгой 1-ой категории?

Вот характеристика одного из сотрудников, вычищенных по 1-ой категории: «...был во 2 и 3 Думе, состоял в контрреволюционной организации, вел активную борьбу по свержению Советской власти, является абсолютно чуждым элементом и не может быть проводником мероприятий Советской власти...». Не могли помочь даже рекомендации отдельных коммунистов, которые «заявили о том, что Л. чрезвычайно полезный человек, признанный работником и поэтому чистке не может подлежать». Однако члены комиссии по чистке решили, что «... на двенадцатом году революции мы можем заменить его советским специалистом, а товарищ Л. пусть благодарит Советскую власть, что она ему спасла жизнь»<sup>69</sup>.

Снизу также все громче раздавались голоса о преследовании вычищенных. В письмах, приходивших в редакцию газеты «Правда», можно было обнаружить следующее: «...Теперь уже встает вопрос, куда денется вся эта вычищенная свора? Как мы сможем окончательно себя от них изо-

---

<sup>67</sup> ГАРФ. Ф. 5446. Ф. 1. Оп. Д. 57. Л. 217.

<sup>68</sup> ЦДНИСО. Ф. 9. Д. 478. Л. 18, 19.

<sup>69</sup> ГАРФ. Ф. 406. Оп. 3. Д. 1096. Л. 17об.

лировать? Об этом еще говорится мало, почти ничего не говорится. Здесь мы можем не доглядеть. Можем независимо от нашего желания дать возможность примазаться им в наши советские, профессиональные и прочие организации, где они могут проводить свою разлагающую, вредительскую работу»<sup>70</sup>.

С 1930 г., согласно утвержденной инструкции, начался второй период ревизии низового советского и кооперативного аппарата, которая должна была завершиться к июню 1931 года. В порядке исключения срок мог быть продлен до 1 октября 1931 года<sup>71</sup>. 7 января 1930 года председатель центральной комиссии по чистке при НК РКИ СССР Я.Х.Петерс опубликовал письмо<sup>72</sup>, в котором были даны основные установки о подготовке и проведении чистки госаппарата на местах.

Проверка местных органов начиналась с сельских учреждений, заканчивалась районными и проводилась в три этапа. На первом этапе решались вопросы, связанные с организационной подготовкой, на втором осуществлялась практическая чистка, и на третьем рассматривались материалы комиссий и принимались решения о тех, кто подлежал увольнению. В низовом аппарате проверке подлежали все звенья и все работники, кроме учителей, врачей, служащих железных дорог, предприятий республиканского и союзного значения.

Изучение данных о сотрудниках местных управленческих органов проводилось в особых условиях: оно совпало с коллективизацией. В такой обстановке направление и методы чистки стали несколько иными. Сама политическая кампания теперь проводилась «с уклоном проверки соответствия работы местных учреждений новым задачам социалистического строительства», более четко осуществлялся классовый подход к чистке<sup>73</sup>, уселивалась агитационная работа среди населения.

На Смоленщине по всей области в органах РКК-РКИ на 1 ноября 1931 года насчитывалось 270 человек (добровольные инспектора, секции РКИ, легкая кавалерия, специалисты). Однако по различным причинам работали они не все<sup>74</sup>.

---

<sup>70</sup> Там же. Ф. 374. Оп. 27. Д. 1642. Л. 1.

<sup>71</sup> Инструкция НК РКИ ССР по проверке и чистке советского аппарата. М. 1931. Стр. 14.

<sup>72</sup> Сборник инструкций и циркуляров по проверке и чистке соваппарата. М. 1931. Стр. 31.

<sup>73</sup> Сборник руководящих и практических материалов и указаний по чистке и проверке аппарата государственных органов, кооперативных и общественных организаций. Ташкент. 1930. Стр. 45.

<sup>74</sup> Рабочий путь. 1932. 10 января.

Чисткой продолжали заниматься контрольные органы разных уровней, специальные комиссии по проверке и чистке государственного и советского аппаратов. По-прежнему в их проведении участвовали ячейки ВКП(б) и КСМ учреждений, профорганы, «легкая кавалерия», редколлегия газет.

Задачей специальных комиссий было изучение личного состава исследуемых учреждений, сбор и предоставление необходимых материалов (анкета, автобиография сотрудника, отзывы о нем его коллег и т.п.) для последующего их рассмотрения контрольными органами.

В губернии решение по увольнению того или иного лица принимал президиум Губернской Контрольной Комиссии на совместном (секретном) заседании с комиссией по чистке губернского аппарата с представителями от администрации и профсоюза учреждения, подвергающегося проверке; куда с правом совещательного голоса мог привлекаться работник ГПУ<sup>75</sup>.

В августе 1930 г. Я.Х Петерс из-за принадлежности к оппозиции был освобожден от должности председателя Центральной комиссии по проверке и чистке госаппарата, а на его место был назначен Н.Мальцев, рядовая, неизвестная в партии и стране фигура, который на волне выявления вредительства пытался активизировать чистку и выдвиженчество.

К концу 1930 г. по РСФСР были проверены и учреждения с общим числом работников 1 млн. человек. К середине 1931 г. прошли проверку по всей стране 1 млн. 600 тыс. сотрудников советского аппарата, из них примерно 10% были удалены: по 1 категории – 15%, по 2-ой – 35%, по 3-ей – 25%, без категории – 25%<sup>76</sup>.

11 ноября 1930 г. Президиум ЦКК ВКП(б) и коллегия НК РКИ СССР постановили приступить к чистке аппаратов Наркомторга СССР, НКПС СССР, НКПиТ СССР и Центросоюза СССР<sup>77</sup>. Примечательно, что работа должна была производиться уже только в сверхурочное время в порядке общественной нагрузки, тогда как раньше с предприятий для проведения чисток снимались сотни рабочих с сохранением заработной платы.

Чистка и проверка государственных учреждений проводилась в плановом порядке парторганизациями и органами партконтроля, а также в том случае, если обнаруживалась плохая работа учреждения или некоторых его отделов. Например, в январе 1932 г. началась чистка – проверка

---

<sup>75</sup> ЦДНИСО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 67. Л. 58-60, Д. 56. Л. 1.

<sup>76</sup> 3-ий Пленум ЦКК М. 1931. Стр. 16.

<sup>77</sup> Известия. 1930. 13 ноября.

центральных аппаратов госрозницы: государственного объединения розничной торговли (ГОРТ) и комитета торгов<sup>78</sup>.

После XVI съезда партии информация в печати о чистке и выдвиженчестве резко сокращается. Похоже, что для ЦК это был уже пройденный этап. Чистку начинают сворачивать, определив время ее завершения к июлю 1931 г.

Но лишь через год, в июле 1932 г., ЦКК-НК РКК СССР приняла решение о ликвидации комиссий по чистке. Правда, и это решение не означало прекращения работы «по оздоровлению и очищению» личного состава аппарата от чуждых и неугодных лиц. Но сплошные проверки в масштабе области или даже района были признаны недопустимыми. Их можно было проводить лишь в исключительных случаях по разрешению ЦКК ВКП (б)<sup>79</sup>.

Однако в регионах фактическое проведение чисток продолжалось. Они проходили в разных сферах. На Смоленщине в 1933 г. работу, аналогичную чистке, продолжала Комиссия Обкома ВКП(б) по проверке и укреплению кадров заведующих райгосберкассой Западной области<sup>80</sup>.

Продолжал «чиститься» и местный советский аппарат. Тем более, что некоторые задачи, поставленные много лет назад, так и не были решены.

Например, причиной к снятию с должности по-прежнему нередко являлась автобиография. Так, на Смоленщине председателю Песочинского райисполкома было заявлено: «...мы тебя ни в чем не обвиняем, если бы обвиняли, то забрали бы партбилет..., но оставлять на работе председателя РИКа считаем неудобным»<sup>81</sup>.

И даже в 1937 году, когда начались сплошные чистки, основной нерешенной проблемой в борьбе за советский аппарат на местах признавался «семейный подход к подбору кадров», который «приводит к тому, что на руководящие посты проникают классово-чуждые люди»<sup>82</sup>. Попытка решения этого вопроса методом репрессий выльется в известные трагические цифры. А в госаппарат придут иные люди – бенефициарии сталинского режима.

---

<sup>78</sup> Правда. 1930. 10 января.

<sup>79</sup> За темпы, качество, проверку. 1933. №7-8. Стр. 81-82.

<sup>80</sup> ЦДНИСО. Ф. 5. Оп. 2. Д. 299. Л. 206-208.

<sup>81</sup> Там же. Ф. 5. Оп. 2. Д. 910. Л. 73.

<sup>82</sup> Там же. Д. 1784. Л. 163.

**О.В.Корнилова,**  
младший научный  
сотрудник ГМК «Катынь»

## ВЯЗЕМСКИЙ ЛАГЕРЬ НКВД

На карте Смоленской области можно найти немало мест, история которых напрямую связана с периодом тоталитарных репрессий советских времен. К их числу относится и город Вязьма.

Вяземский район является одним из наиболее пострадавших от политических репрессий: он стоит на втором месте (после Смоленского) по числу репрессированных в Смоленской области – 9,8%<sup>1</sup>. Согласно актам о приведении приговоров в исполнение, в период с 1928 по 1938 годы в г. Вязьме расстреляно 846 человек<sup>2</sup>. В феврале 1936 года в городе был образован исправительно-трудовой лагерь, входивший в непосредственное подчинение ГУЛАГа.

Целью данной статьи является систематизация опубликованных в последние годы документальных источников о Вяземском лагере НКВД, дополненная материалами архивов Москвы и Смоленской области.

Через ГУЛАГ прошли миллионы людей. Только по данным Комиссии ЦК КПСС, в течение шести лет, с 1935 по 1940 г., в стране было арестовано 1 980 635 человек, из них 688 503 человек было расстреляно<sup>3</sup>.

Что касается репрессированных, не подлежащих непосредственному уничтожению, то они должны были «повышать производительность в процессе насильственного труда». При этом официальной целью советской политики было перевоспитание («перековка»<sup>4</sup>) узников.

«Провозглашенная в 1936 году Сталинской Конституцией обязанность общественно-полезного труда для всех граждан распространяется также и на лиц, лишенных свободы, способных к труду. Этим, по существу, и определяются основные задачи ГУЛАГа, сводящиеся к изоляции

---

<sup>1</sup> А.А.Забелин. Предварительные итоги // Край Смоленский, №7-8, 1995, с. 10.

<sup>2</sup> Пресс-релиз УФСБ Смоленской области от 20 апреля 1995 г.

<sup>3</sup> Доклад Комиссии ЦК КПСС Президиуму ЦК КПСС по установлению причин массовых репрессий против членов и кандидатов в члены ЦК ВКП(б), избранных на XVII съезде партии. 9 февраля 1956 г. / Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. В 3-х томах. Т. 1. Сост.: Артизов А.Н., Сигачев Ю.В., Хлопов В.Г., Шевчук И.Н. М., МФД, 2000, с. 317.

<sup>4</sup> Пост. СНК от 02.08.1933 (Известия. 1933. 5 августа), Пост. ЦИК от 04.08. 1933 (Правда. 1933. 5 авг.)

государственных преступников, ... исправлению их в процессе труда из социально опасного и уголовно-бандитствующего элемента в честных советских тружеников»<sup>5</sup>.

Про ГУЛАГ написано очень много. В работах отдельных авторов, как в советское, так и в наше время, не раз делались попытки восхваления лагерного труда, признания его полезности и общественной целесообразности.

Приведем мнение Варлама Шаламова, известного писателя, прошедшего все круги лагерного ада: «Можно ли славить физический труд из-под палки – палки вполне реальной, палки отнюдь не в переносном смысле как некий род тонкого духовного принуждения... Лагерь может воспитать только отвращение к труду. Так и происходит в действительности. Никогда и нигде лагерь труду не учил. В лагерях нет ничего хуже, оскорбительнее смертельно тяжелой физической работы. Нет ничего циничнее надписи, которая висит на фронтонах всех лагерных зон: “Труд есть дело чести, дело славы, дело доблести и геройства”»<sup>6</sup>.

По аналогии сразу приходит на память, что на воротах концентрационных лагерей Дахау и Аушвиц располагались надписи: «Труд делает свободным» («Arbeit macht frei»).

Лагерным газетам (в том числе газете «За автомагистраль», издававшейся в Вяземлаге НКВД) было запрещено выходить под лозунгом «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Вместо этого их украшало вышеназванное изречение Сталина о труде, чести и геройстве.

С начала 30-х годов труд заключенных стал одним из важных факторов развития советской экономики. К 1940 году лагерная экономика охватила 20 отраслей народного хозяйства. Наиболее крупными из них по удельному весу были горно-металлургическая, лесная и топливная отрасли промышленности. Важнейшей отраслью ГУЛАГа было также капитальное строительство. Принудительный труд использовался на строительстве всех крупнейших сооружений сталинской эпохи. Силами заключенных строились каналы и плотины, дороги и целые города.

Многие лагеря уже в момент организации имели четко выраженную отраслевую направленность – лесозаготовительные, сельскохозяйственные, угледобывающие, строительные и т.п. Не составлял исключение и Вяземлаг НКВД.

---

<sup>5</sup> Лекция начальника ГУЛАГа В.Г.Наседкина, предназначенная для слушателей Высшей школы НКВД СССР. 5 октября 1945 г./ ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918 – 1960. Под ред. акад. А.Н.Яковлева; сост. А.И.Кокурин, Н.В.Петров. М.: МФД, 2002. (Россия. XX век. Документы), с. 297.

<sup>6</sup> В.Шаламов стр.

Приказом НКВД № 0012 от 10 января 1936 г. обеспечение рабочей силой строительства и капитального ремонта автогужевых дорог (за исключением работ на дорогах, находящихся ближе 50 км от государственных границ СССР) было возложено на ГУЛАГ.



*Штамп Вяземлага НКВД 1937 г. (из фондов Смоленского государственного музея-заповедника)*

В феврале 1936 г. на НКВД постановлением правительства было возложено строительство двух автомагистралей, «имеющих огромное народно-хозяйственное и оборонное значение»: Москва – Киев и Москва – Минск<sup>7</sup>. Для исполнения этого постановления в ГУЛАГе были организованы Вяземский и Калужский исправительно-трудовые лагеря, а для руководства работами в непосредственном подчинении Главного управления шоссейных дорог (ГУШОСДОРа) – управления строительств (УС).

Строительство автомагистрали силами заключенных Вяземлага вело «УС автомагистрали Москва – Минск НКВД СССР».

В сентябре 1938 г. было организовано «Управление дороги Москва – Минск» ГУШОСДОРа НКВД, которое стало «заказчиком» строительства, «подрядчиком» осталось Управление строительства и Вяземлага ГУЛАГа

---

<sup>7</sup> Приказ 0050 НКВД от 05.02.36.



НКВД СССР<sup>8</sup>. Начальник УС являлся одновременно начальником лагеря: по производственным вопросам он подчинялся ГУШОСДОРу, а по лагерным – ГУЛАГу.

Кроме заключенных, ГУШОСДОРу постановлением ЦИК и СНК СССР от 3 марта 1936 г. (опубликовано в «Правде» 4 марта 1936 г.) разрешалось привлекать сельское население «на условиях непосредственного бесплатного личного труда» в течение шести дней в году в два срока — весной и осенью (в свободное от сельхозработ время)».

С момента организации – 5 февраля 1936 г. – лагерь располагался в г. Вязьма Смоленской области (почтовый адрес: Смоленская обл., г. Вязьма, п/я 221)<sup>9</sup>.

В 1941 г. лагерь был эвакуирован в село Николаевка Николаевского района Пензенской области (почтовый адрес: Пензенская обл., Николаевский р-н, с. Николаевка, п/я – нет).

Лагерь был закрыт 22 июля 1942 – переименован в Строительство ГУШОСДОРа НКВД № 1 и ИТЛ<sup>10</sup>.

Весной 1941 г. решением правительства сроки окончания крупнейших строителств ГУШОСДОРа (Москва – Минск, Москва – Киев и др.) перенесены на 1942 г.<sup>11</sup>. Освободившуюся рабочую силу приказано переключить на строительство аэродромов. 28 июня 1941 г. приказом НКВД № 0311 большинство работ ГУШОСДОРа было вообще остановлено.

ГУЛЖДС поручено переключить Вяземлаг на строительство аэродромов в Тамбовской и Смоленской областях<sup>12</sup>. С этого времени лагерь переходит в ведение ГУАСа (Главного управления аэродромного строительства НКВД СССР)<sup>13</sup>.

За время существования ГУАСа в его непосредственном подчинении было лишь два ИТЛ — Вяземский, который со 2 июля 1941 г. по 14 фев-

---

<sup>8</sup> Приказ 0184 НКВД от 13.09.38.

<sup>9</sup> Почтовые адреса лагерей состояли из двух частей: первая не отличалась от адреса обычной организации (область, город, ж. д. станция), вторая содержала условный почтовый индекс (так называемый почтовый ящик). Условные почтовые индексы и адреса использовались при отправке открытой корреспонденции, в том числе – при переписке родственников и знакомых с заключенными.

<sup>10</sup> Приказ 0278 НКВД от 22.07.42.

<sup>11</sup> Приказ НКВД № 00328 от 27.03.41.

<sup>12</sup> Приказ 00343 НКВД от 02.04.41, Приказ 048 НКВД от 14.02.42, Приказ 176 НКВД от 10.04.42.

<sup>13</sup> ГУАС был организован 27 марта 1941 г. приказом НКВД № 00328 во исполнение постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 24 марта 1941 г., по которому на НКВД СССР было возложено строительство аэродромов для военно-воздушных сил Красной Армии.

раля 1942 г. поставлял рабочую силу на строительства аэродромов в Тамбовской и Смоленской областях, и Каспийский, организованный 24 марта 1943 г. для строительства нефтепровода Махачкала–Астрахань–Саратов.

В составе НКВД–УНКВД республик, краев и областей (в районах строительства аэродромов) были созданы управления (группы) аэродромного строительства (УАС НКВД–УНКВД). Начальниками УАСов стали начальники НКВД–УНКВД, они же по совместительству назначались уполномоченными НКВД СССР на местах по строительству аэродромов.

Работы вели силами заключенных, приговоренных к исправительно-трудовым работам (без содержания под стражей), строительных батальонов, военнопленных и колхозников, мобилизованных местными органами власти.

Для строительства отдельного аэродрома создавали управление строительства данной спецточки, подчиненное ГУАСу. При тех управлениях, на которых использовали труд заключенных, организовывали лагпункты, подчиненные территориальным ОИТК–УИТЛК УНКВД–НКВД.

В январе 1942 г. ремонтно-восстановительные работы и работы по содержанию дороги Москва – Минск были возобновлены приказом 176 НКВД от 10.04.42 г.

О том, что представлял собой Вяземский ОЛП (отдельный лагерный пункт), описывает Всеволод Горшков в своих воспоминаниях: «Посмотрев вперед, я ничего не увидел, кроме грязи. И только когда мы прошли еще метров сто, разглядел сначала тесовую вышку на четырех ногах из подтоварника и разбегавшуюся от нее в стороны ограду из колючей проволоки, а подойдя еще ближе – сливающиеся с общим черным фоном приземистые горбы длинных землянок, политых гудроном. За оградой та же грязь, только ноздрястая, растоптанная, будто по ней только что прогнали многочисленное стадо»<sup>14</sup>.

«Лагерь оказался невелик – так, загон из колючей проволоки. По углам – четыре вышки, сколоченные наскоро, кое-как. Метрах в трех-четырех от внешнего ограждения проходит еще один ряд колючей проволоки, оцепляющий предзонник, заходить за который запрещено, иначе с вышки будут стрелять. Основную территорию составляют мрачные саркофаги землянок. Самый дальний из них – женский. Саркофаг поменьше – столовая с кухней. Несколько особняком стоит такого же вида санчасть, а в углу, возле женской землянки, небольшая баня, топящаяся по-черному, как курная изба...

В зоне оказался садик. Перед столовой врыты в землю две скамейки, а возле них воткнуто несколько маленьких елочек. Сделано это недавно,

---

<sup>14</sup> В.В. Горшков. Мне подарили мою жизнь./ Поживши в ГУЛАГе/ Сост. А.И. Солженицын. М., 2001. (ВМБ. Серия «Наше недавнее». Вып. 7)., с.295.

елочки еще зеленые. Рядом с проходной стоит столб с перекладиной, на которой подвешен кусок рельса. Тут же большой болт. Утром и вечером в одно и то же время надзиратель, а если ему лень, то нарядчик из заключенных бьет болтом по рельсу. Заслышав звон, дневальные в землянках оповещают о подъеме или отбое»<sup>15</sup>.

В своих воспоминаниях В.В. Горшков рассказывает о том, как проходили восстановительные работы на Вяземском аэродроме летом 1944 г.

«Зажав между коленями винтовки, сидят кто на чем, солдаты конвоя, редкой цепью окружив аэродром и издали краснея погонями. ... На самом аэродроме людей почти не видно. Они разбросаны по воронкам. Тупыми лопатами вымахивают из них сырую, увесистую глину в две, в три перекидки. Глина пристаёт к лопатам, нарастает на них. Лопаты тяжелеют, как кувалды. Воронку надо вычистить досуха и потом сухим грунтом утрамбовать послойно так плотно, чтобы не было осадки. На этой работе занято все население лагеря»<sup>16</sup>.

Тяжелыми условия жизни были не только у заключенных. В материалах ЦДНИСО сохранились 2 письма – жалобы политрука Вяземлага Романенкова.

Письмо от 22 декабря 1936 г.: «...Живу в Гнездово, жить плохо, денег хватает на тарелку супа и 2 раза в день чай»<sup>17</sup>. Жалоба Романенкова из второго письма – пятый месяц условия не меняются, вплоть до увольнения из в/охран. Там же, л.11.

Врач Кравченко неоднократно жаловался на отсутствие «надлежащих бытовых условий и трудовых условий»<sup>18</sup>.

Лагерь ГУЛАГа были, по сути, огромными резервами мобильной и практически бесплатной рабочей силы. Бесплатность принудительного труда создавала иллюзию его дешевизны. Возможность избежать материальных затрат на оплату труда заключенных была очень привлекательной для экстенсивной советской экономики, основанной на директивных методах управления, уравнительности и внеэкономического принуждения. Неудивительно поэтому, что принудительный труд был малоэффективным.

«ВСЕМ начальникам отделений и карьерных ОДП, начальникам работ, начальникам автомех. мастерских. Работа на трассе. Производительность машин – до 57%, а в некоторых отделениях (3, 5, 6 и 7) – не превышает 1/4–1/3 плановых. Карьеры за 17 дней выполнили 12,7% месячного

---

<sup>15</sup> В.В. Горшков. Мне подарили мою жизнь./ Поживши в ГУЛАГе/ Сост. А.И. Солженицын. М., 2001. (ВМБ. Серия «Наше недавнее». Вып. 7), с. 296 – 297.

<sup>16</sup> Там же, с.298.

<sup>17</sup> ЦДНИСО. Ф.68 №1, д. 125, лл. 9-10

<sup>18</sup> ЦДНИСО. Ф. 68. №1, д. 125, л. 12.

плана. Начальник строительства автомагистрали Москва – Минск и Вяземлага НКВД Полковник – Петрович»<sup>19</sup>.

Руководство страны было необходимо повысить производительность труда заключенных. Исправительно-трудовой кодекс называл это «постепенным приближением труда принудительного к труду добровольному на основе соцсоревнований и ударничества»<sup>20</sup>. В годы первых пятилеток партийная пропаганда всеми доступными средствами насаждала в лагерной среде «пафос созидания». Для заключенных придумывались всевозможные «почины», насаждалось ударничество, стахановское движение, трудовые соревнования.

В Вяземлаге очередная Стахановская декада была приурочена к 25 ноября – к принятию Сталинской Конституции<sup>21</sup>. Нам известны результаты трудового соревнования Вяземлага под названием «трехдневник рапортов Заместителю Наркома Внутренних дел СССР тов. Берману»<sup>22</sup>. Результаты первого дня этого трехдневника – 11 октября – мы можем узнать из содержания газеты Вяземлага «За автомагистраль» № 29 от 13 октября 1936 г.

Этот день примечателен тем, что, если верить газете, «впервые за все время работы выполнено по земле 101,8 проц. дневного задания»<sup>23</sup>. Здесь примечателен такой факт. Стахановским отделением признано 4-е краснознаменное отделение строителей, имеющее следующие показатели выполнения плана: укладка бетона – 204, 1 % плана, укладка железобетонных колец – 276 %, «производительность труда на тачках» – 171 %.

Чтобы при таких показателях работы одного отделения общий результат работ восьми отделений был равен всего 101,8%, общая (средняя) производительность труда заключенных должна быть очень низкой.

В недрах ГУЛАГа была разработана система зачетов рабочих дней, когда при перевыполнении заключенным дневных заданий в 2–3 раза, он имел шанс при сроке 10 лет выйти на волю много раньше. В этот раз «трассоармейцев» поощрили следующим образом.

По результатам итогов работы «дня борьбы за право рапорта» «Центральный Штаб соревнования и ударничества Вяземлага НКВД в лице зам его председателя Цветова и начальника Строительства автомагистрали и Вяземлага Петровича постановил:

---

<sup>19</sup> ЦДНИСО. Ф. 68. №1, д. 125, лл. 30-32.

<sup>20</sup> ИТК РСФСР, принят 1 августа 1933 г ст. 2./ ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918-1960. Под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. А.И. Кокурин, Н.В. Петров. М.: МФД, 2002. (Россия. XX век. Документы), с. 73.

<sup>21</sup> ЦДНИСО. Ф. 68. №1, д. 125, л. 38.

<sup>22</sup> ЦДНИСО. Ф. 68. №1, д. 125, л. 17, 17об.

<sup>23</sup> ЦДНИСО. Ф. 68. №1, д. 125, л. 17об.

1) Объявить благодарность всему краснознаменному коллективу строителей 4-го отделения, завоевавшему право рапорта Зам. Наркомвнудела СССР т. Берману<sup>24</sup>.

2) Считать 4-е краснознаменное отделение первым кандидатом на право получения звания стахановского отделения.

3) При рассмотрении списков трассоармейцев, заслуживших право на льготы – списки трассоармейцев 4-го отделения рассматривать в первую очередь.

Центральный Штаб соревнования и ударничества выразил надежду на то, что 4-е отделение «своей самоотверженной героической работой в октябре завоюет право в день 19-й годовщины великой Пролетарской Революции первым рапортовать Народному Комиссару ВД СССР товарищу Ежову о своих победах»<sup>25</sup>.

Заключенных могли премировать и повышением норм пайка.

«Пайки, как на подносах, выносили в больших плоских ящиках. К кускам хлеба деревянными шпильками прикалывались довески, иногда не один. Бригада собиралась вокруг ящика. Все застывали в молчаливом напряжении, жадно разглядывая пайки: которая больше? Каждому хотелось горбушку, она легче, а значит, и больше, да если еще с довеском! Но все зависит от воли бригадира. Получившие горбушку, довольные, отходили с облегчением, получившие мякиш вертели его в руках, огорченные, глотали обиду, оглядываясь на ящик, где еще не розданными оставались пайки получше. Не повезло!

Потом в очередь тянулись к раздаточному окошку кухни, получали кашку, овсяную или из чумизы. К основной порции добавлялось «премблюда»... Но это не всем, на всех не хватало дневной выработки»<sup>26</sup>.

1937 год. По всей стране прокатилась новая волна арестов, массовых смертных приговоров, показательных процессов над «врагами народов».

О проходившем в апреле – ноябре 1937 года судебном процессе по делу над начальниками отделов и инженерами Вяземлага рассказывает в

---

<sup>24</sup> Берман Матвей Давыдович. Род.1898, с. Андриановка Читинского уезда Забайкальской обл., еврей. В КП с 06.1917. Начальник ГУЛАГ НКВД СССР 10.07.1934 – 16.08.1937, зам. наркома внутр. дел СССР 29. 09.1936 – 16.08. 1937. Комиссар ГБ 3 ранга 29.11.1935. Арест 24.12.1938. Приговорен ВКВС СССР 07.03.1939 к ВМН. Расстрелян. Реабилитирован Определением Верховного Суда СССР от 17.10. 1957.

<sup>25</sup> ЦДНИСО. Ф. 68. №1, д. 125, л. 17.

<sup>26</sup> В.В. Горшков. Мне подарили мою жизнь./ Поживши в ГУЛАГе/ Сост. А.И. Солженицын. М., 2001. (ВМБ. Серия «Наше недавнее». Вып. 7), с. 308.

своих воспоминаниях Симона Ландау<sup>27</sup>, дочь одного из осужденных и расстрелянных по этому делу. Все началось с желания узнать правду об отце – Густаве Ивановиче Ландау, на момент ареста – 7 апреля 1937 г. – работавшего начальником производственно-технического отдела Вяземского лагеря НКВД.

Обратимся к делу №14160, т. 1, хранящемуся в УФСБ по Смоленской области.

## II. Справка на арест.

Установлено, что на строительстве автомагистрали Москва – Минск существует к/р. троцкистская вредительская группа, проводящая срыв строительства а/м. В состав к/р. группы входят 6 руководящих работников (перечисленных ниже), в большинстве своем являются лицами, связанными с расстрелянным по «делу» к/р. троцкистского центра Серебряковым<sup>28</sup> и высланными из Ленинграда после убийства Кирова бывшими графами и баронами.

Участники к/р. группы систематически встречаются на квартирах друг у друга, ведут явно к/р. разговоры, делая свои к/р. выводы, сводящиеся к оценке советской власти, как власти насилия над массами. В результате вредительской деятельности этих лиц – перерасход ассигнований в строительный сезон 1936 г. – в сумме 16 000 000 рубл. В целях срыва строительства а/м и снижения ее качества участники к/р. группы систематически задерживали выдачи проектов и направляли заведомо негодные материалы.

### Надлежат аресту:

1. Левин Мих. Макарович, б/п – уроженец Польши, имеет родственников в Польше и Литве, лично был связан с Серебряковым и Дробнисом<sup>29</sup>. Главный инженер.

2. Дембовский Камил Карлович<sup>30</sup> – поляк, в прошлом работал с Левиным на Турксибе, лично был связан с Серебряковым. Зам. главного инженера.

---

<sup>27</sup> Симона Густавовна Ландау – театровед, литератор, автор книг «Подснежники» (Симферополь, 1962), «Александра Перегонец. Судьба актрисы» (М., 1990) и др. Лауреат премии журнала «Звезда» за 1999 год. Живет в Тамбове.

<sup>28</sup> Серебряков Леонид Петрович. Род. 1888, г. Самара, русский, член ВКП(б), обр. начальное, с 1931 начальник Главного управления шоссейных дорог НКВД СССР, в 1935–1936 гг. первый заместитель начальника этого управления. Арест 17.08.1936. Расстрелян 1.02.1937. Реабилитирован Постановлением пленума Верховного Совета СССР от 4.12.1986 г.

<sup>29</sup> Дробнис Яков Наумович. Род. 1891, г. Глухов Черниговской обл., еврей, член ВКП(б), обр. низшее, зам. нач. Кемеровского химкомбинатостроя. Арест 6.08.1936 г. Расстрелян 1.02.1937. Реабилитирован Постановлением пленума Верховного Совета СССР от 13.06.1988 г.

3. Ландау Густав Иванович – эстонец, бывший барон, выслан из Ленинграда после убийства Кирова. Начальник производственно-технического отдела.

4. Тиль Бруно Иванович<sup>31</sup>, эстонец, бывший барон, выслан из Ленинграда после убийства Кирова. Начальник проектно-технического отдела.

5. Лебель Николай Эдмундович, поляк, бывший граф, офицер царской армии, дважды привлекался за вредительство.

6. Иванов Николай Николаевич, профессор, выслан из Ленинграда после убийства Кирова. Брат жены Иванова, Мюллер Михаил, бывший товарищ Кутепова, живет в Париже, где активно работает в белоэмигрантской организации, и другие братья жены, тоже ведут подрывную работу. Иванов с ними поддерживает связь. Заведует исследовательским отделом.

Нач. 6 отд. УГБ УНКВД З/О Старш. лейт. госбез. Абкин<sup>32</sup>.

Здесь необходимо сделать небольшое отступление сказать о том, что же это был за «к/р троцкистский центр, руководимый Серебряковым», о котором идет речь в документе.

В данном случае речь идет о процессе так называемого «параллельного антисоветского троцкистского центра», состоявшемся в Москве 23–30 января 1937 г. По этому делу было осуждено 17 человек. Все они были обвинены в участии в организации антисоветского центра, руководстве вредительской, диверсионной деятельностью, шпионской и террористической деятельности. Десять человек были приговорены Военной коллегией Верховного суда СССР 23 – 30. 01. 1937г. к расстрелу, приговор приведен в исполнение 1 февраля 1937 года; остальные были приговорены к 10 годам тюремного заключения<sup>33</sup>.

В числе этих семнадцати были: Пятаков Юрий (Георгий) Леонидович – зам. наркома тяжелой промышленности, на XVII съезде ВКП(б) был избран членом ЦК ВКП(б); Г.Я Сокольников – первый заместитель наркома лесной промышленности; Муралов Н.И. – начальник сельхозотдела

---

<sup>30</sup> Дембовский Камил Карлович, 1892 г.р. Место рождения: Польши поляк; б/п стр-во а/м Москва-Минск, зам. гл. инженера Арест: 22.04.1937. Осуждение: 25.12.1937 НКВД и Прокурора СССР Расстр. 02.12.1937

<sup>31</sup> Тиль Бруно Иванович, 1891 г.р. Место рождения: Псков. обл. эстонец; б/п Вяземлаг НКВД, проектно-техн. отд. инженер путей сообщения Арест: 11.04.1937 Осуждение: 29.04.1938 ВК ВС СССР Обвинение: 58-7,8,11 Расстр. 29.04.1938

<sup>32</sup> С. Ландау. На краю круга девятого. Страницы семейной хроники // Звезда, №12, 2001 г., с. 147–148.

<sup>33</sup> Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. В 3-х томах. Т. 1. Сост.: Артизов А.Н., Сигачев Ю.В., Хлопов В.Г., Шевчук И.Н. М., МФД, 2000, с. 407.

управления рабочего снабжения Кузбасстроя в г. Новосибирске; Богуславский М.С. – начальник строительства завода горного оборудования в г. Новосибирске; Лившиц Я.А. – зам. наркома путей сообщения СССР; Князев И.А. – зам. начальника Управления Наркомата путей сообщения; Ратайчик С.А. – нач. Главхимпрома Наркомата тяжелой промышленности СССР; Турок И.Д. – зам. начальника Свердловской ж/д; Граше И.И. – ст. экономист производственно-технического отдела Главхимпрома Наркомата тяжелой промышленности; К.Б. Радек – заведующий информационным бюро ЦК ВКП(б).

Дело по обвинению Ландау Г.И и других специалистов Вяземлага было санкционировано Москвой и велось под неусыпным наблюдением НКВД.

«Ш. Москва. Согласно резолюции зам. наркомвнудел комиссара госбез. 3-го ранга Бермана и начальника Гушосдора комиссара госбез. 1-го ганга Благоднарова<sup>34</sup> арест разрешен: Дембовского, Тиль, Ландау, Лебеля»<sup>35</sup>.

«IV. Постановлением от 29.11.37 г. указанные выше лица привлекаются к ответственности. Прокурор Вязьмалага З.Ш. 37г. Привлекаются по статье 58, п.п.9-10 о вредительстве на автомагистрали М/М. Млад. лейт. госбез. Володин. Старш. лейт. госбез. Абкин»<sup>36</sup>.

Ниже приводится анкета Г.И.Ландау – одного из обвиняемых по этому делу.

«VII. Анкета.

Фамилия: Ландау

Имя, отчество: Густав Иванович.

Место рождения: Париж, Франция.

Место жительства: Вязьма, ул. Ленина, д.1, кв. 1.

Профессия: инженер-путеец.

Место службы: начальник дорожного отдела Вязьмалага НКВД по строительству а/м М.-М.

Паспорт: С.ЗД №147788

---

<sup>34</sup> Благоднаров Георгий Иванович. Род. 04.1895, г. Егорьевск Рязанской губ. Русский. В КП с 03.1917 г. Зам. наркома путей сообщения СССР 21.09. 1932 – 04.08.1935; нач. Центр. упр. шоссейных дорог и автомобильного транспорта при СНК СССР 03.08.1935 – 27.03.1936; нач. ГУШОСДОР НКВД СССР 27.03.1936 – 25.05.1937. Арестован 25.05. 1937; приговорен ВКВС СССР 02.12.1937 к ВМН. Расстрелян. Реабилитирован Определением ВКВС СССР от 11.07.1956.

<sup>35</sup> Там же, с. 148.

<sup>36</sup> С. Ландау. На краю круга девятого. Страницы семейной хроники // Звезда, №12, 2001 г., с. 148.



Соц. происхождение: Из служащих. Отец до революции являлся директором – распорядителем какого-то акционерного общества в России и уполномоченным французского акционерного общества «Батиньоль».

Соц. положение: До революции – служащий. После революции – служащий.

Образование: высшее. Институт инженеров путей сообщения. Окончил в 1917 г.

Партийность: б/п

национальность: Отец поляк. Мать француженка. Я себя считаю русским, так как с 12-ти лет жил, учился, работал в СССР.

Отнош. к воинской повинности: Снят с учета по возрасту.

Служба в белой армии: Не служил.

Каким репрессиям подвергался: В 1935 г. административно выслан из Ленинграда. Минус 15.

Семья: Жена – Регина Антоновна. Дочь – Симона 22 лет. Дочь – Клавдия 13 лет.

9/IV-1937. Подпись»<sup>37</sup>.

Что нам еще известно о Густаве Ивановиче? В 1898 году семья Ландау приезжает из Франции в Петербург. По профессии Иван Ландау был мостостроителем, он в качестве уполномоченного общества «Батиньоль» участвовал в проектировке и строительстве Троицкого моста в Ленинграде.

В 1923 году Иван Ландау с двумя дочерьми уезжает в Польшу (к этому времени его жена «в тяжелых условиях разрухи и голода 1922 года» умерла). Бумаги на выезд удалось оформить с большим трудом, так как семья уже состояла на «учете в органах» за переписку с родственниками, которые остались за границей. Густав Ландау сразу же уехал в Новгород, затем работал в Ленавтодорожном институте. После убийства Кирова Густав Иванович как социально-опасный элемент был административно выслан из Ленинграда. Как говорят обстоятельства дела инженеров Вяземлага, этот факт сыграл свою роль.

XVII. Протокол допроса 29/IX- 1937г.

«... Я считаю себя участником антисоветской вредительской организации. ... По заданию Благоднарова и Ягоды и с санкции начальника строительства а/м М.-М. Петровича осуществлялась на практике прокладка земляного полотна не так, как надо...»<sup>38</sup>.

Арест Ландау был санкционирован Благоднаровым, а теперь он и сам попал в ту же мясорубку. Также как и начальник строительства Петрович

---

<sup>37</sup> Там же, с.150.

<sup>38</sup> Там же, с.158–159.

– ни на одном из допросов Ландау о нем не спрашивали. Приведем здесь и выдержку из одного из последних допросов Дембовского от 6 ноября 1937 г.

«...У Ягоды Петрович был любимец. По заданию Благоднарова и Ягоды Петрович и Левин вели вредительскую деятельность. Петрович нарочно комплектовал аппарат Управления строительства чуждо классовыми элементами: Тиль, Ландау – из бывших, высланных из Ленинграда»<sup>39</sup>.

К этому времени во главе НКВД уже стоял Ежов, и ему надо было скомпрометировать Ягоду, доказать, что у того были «вредители», «шпионы» и «троцкисты». Да и самому Сталину необходимо было избавиться от Ягоды – человека, который слишком много знал, в том числе и об убийстве Кирова.

Процесс шел по вертикали по двум направлениям. С одной стороны, нити тянулись к делу «Антисоветского троцкистского центра», по которому был привлечен Серебряков, возглавлявший Комиссариат путей сообщения. С другой – к делу «Антисоветского правотроцкистского блока», по которому был привлечен Ягода. Этот последний процесс уже начался, когда шло дело по обвинению Ландау и других специалистов Вяземского лагеря НКВД.

Дело инженеров Вяземлага было на руку Ежову и его ставленникам в расправе над бывшим главой НКВД, поскольку именно ему непосредственно подчинялся Вяземлаг. На скрещении этих двух крупнейших ударов по негодным Сталину группам лиц, которых он хотел убрать со своей дороги, и оказалось подходящим «объектом» строительство автомагистрали Москва–Минск.

Г.И.Ландау, арестованный УНКВД Западной области 8 апреля 1937 года, на следующий день был доставлен в тюрьму г. Смоленска, где содержался до вынесения приговора. Решением Наркома Внутренних дел СССР и прокурора СССР от 25.12.37 года Ландау приговорен к расстрелу. Приговор приведен в исполнение 2 января 1938 года<sup>40</sup>.

Как сообщили Симоне Густавовне в УФСБ по Смоленской области, «в имеющихся архивных материалах каких-либо документальных данных о месте расстрела и захоронении Ландау нет и установить не представляется возможным. Однако можно предположить, что приговор в отношении него приведен в исполнение в г. Смоленске и он захоронен на одном из городских кладбищ»<sup>41</sup>.

---

<sup>39</sup> Там же, с. 160.

<sup>40</sup> С. Ландау. На краю круга девятого. Страницы семейной хроники // Звезда, №12, 2001 г., с. 161.

<sup>41</sup> Там же, с. 137.

27 октября 1956 года решение Комиссии НКВД СССР и Прокурора СССР от 25 декабря 1937 года в отношении Г.И.Ландау отменено, и дело производством прекращено.

1 августа 1989 г. судебное решение от 4 марта 1935 г в отношении Г.И.Ландау, лишённого права проживания в определенных местностях как социально опасного элемента, отменено.

Памяти своего отца Симона Густавовна посвятила свое стихотворение «Магистраль».

### МАГИСТРАЛЬ

Стоял осенний непокой.  
Сгушалась тьма.  
Плыла печаль.  
Угрюмой Дантовой рекой  
Ее несло куда-то вдаль,  
В кроваво-огненный закат,  
Где вьется лентой магистраль,  
Асфальта мается накат –  
И кто-то плачет,  
Кто-то ждет,  
Мою печаль горстями пьет –  
Мою печаль, мою Любовь! –

В кюветах, где струилась кровь,  
Давно размытая дождем.  
А я о чем...  
Я все – о нем...  
Туда – в закат!  
В тот бывший ад,  
Что прозревал суровый Дант.  
О, мой осенний непокой,  
Моя любовь!  
Моя печаль!  
Плыви туда, на магистраль,  
Во тьму – молитвою немой –  
За упокой.

1994

## ПРИЛОЖЕНИЯ.

**1. Численность заключенных Вяземского лагеря НКВД.**

1 апреля 1936 г.	12 052
1 октября 1936 г.	56 180
1 января 1937 г.	31 305
1 января 1938 г.	24 100
1 июля 1938 г.	49 738
1 октября 1938 г.	39 350 (из них 1988 осужденных за к/р преступления, 10 260 – как СОЭ и СВЭ (ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 1140. Л. 140.)
1 января 1939 г.	27 470 (УРО)
1 января 1941 г.	10 394
1 июля 1941 г.	14 374
1 января 1942 г.	8676
1 апреля 1942 г.	5848 (из них 435 женщин, 294 осужденных за к/р престу- пления) (ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1д. Д. 378. Л. 6.).

2. Справка о национальном составе заключенных, содержащихся в ИТЛ НКВД СССР на 1 октября 1937 г. ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 1139. Лл. 232-235.

№	Национальности	Вяземлаг
1	2	6
Народности СССР		
1.	Абхазцы	7
2.	Аджары	9
3.	Армяне	268
4.	Башкиры	35
5.	Белорусы	2575
6.	Вотяки	3
7.	Грузины	291

1	2	6
8.	Евреи	307
9.	Зыряне (Коми)	55
10.	Ингуши	19
11.	Кабардинцы	5
12.	Казахи	239
13.	Калмыки	95
14.	Карачаевцы	12
15.	Киргизы	500
16.	Карелы	83
17.	Лезгины	38
18.	Марийцы	10
19.	Молдаване	43
20.	Мордва	111
21.	Осетины	38
22.	Русские	19183
23.	Таджики	112
24.	Тюрки	1342
25.	Туркмены	104
26.	Украинцы	3658
27.	Узбеки	1199
28.	Черкесы	17
29.	Чеченцы	58
30.	Чуваши	48
31.	Якуты	8
32.	Цыгане	33
33.	Бурят- монголы	1
34.	Прочие народности СССР	134
35.	Нет сведений (в пути)	313
	Итого	30953

№	Национальности	Вяземлаг
1	2	6
Народности СССР		
1.	Болгары	3
2.	Греки	30
3.	Иранцы	25
4.	Корейцы	3
5.	Китайцы	14
6.	Латыши	29
7.	Литовцы	17
8.	Немцы	307
9.	Поляки	158
10.	Румыны	1
11.	Чехословаки	3
12.	Финны	13
13.	Французы	1
14.	Эстонцы	31
15.	Итальянцы	1
16.	Венгры	2
17.	Прочие народности	24
18.	Итого	662
19.	Всего	31615

### Начальники:

- 1) начальник УС и Вяземлага — Петрович П.А., с 31.01.36 — не ранее 14.03.37
- 2) Рудминский Л.И., с 09.11.37 по 03.01.39
- 3) Козловский Б.А., с 03.01.39 — ?
- 4) Горшков А.А., с 10.03.39 по 11.06.39
- 5) Саркисянц ?., с 11.06.39 — ? (упоминается 26.06.41)

**3. ПРИКАЗ**  
**по 6-му отделению строительства и лагеря НКВД**  
**автомагистрали Москва – Минск № 51.**  
(ЦДНИСО. Ф.68№1, д. 125, лл. 5-6.)

13 февраля 1937 г.

Ст. Гнездово.

Содержание: О дислокации колонн и прорабств 6-го отделения Вяземлага НКВД.

Объявляю назначенную мною дислокацию лагерных подразделений и прорабств на строительный сезон 1937 г. по 6-му отделению Вяземлага НКВД.

Колонна №1 (быв. 4 колонна)

Протяжение трассы – 363 – 369 клм. включительно.

Начальник колонны – з/к Сороколетов.

Прораб колонны – инженер. Насокин – по возвращении из отпуска.

Колонна №2 (быв. 5 колонна)

Протяжение трассы – 370 – 375 клм. включительно.

Начальник колонны – з/к Кадомец.

Прораб колонны – инженер. Богданов.

Колонна №3 (быв. 6 колонна)

Протяжение трассы – 376 – 381 клм. включительно.

Начальник и прораб колонны – тех. Тяткало

(временно исполняет обязанности прораба 4, 5 и 6 колонн).

Колонна №4 (быв. 7 колонна)

Протяжение трассы – 382 – 390 клм. включительно.

Начальник и прораб колонны – инж. Невский – по возвращению из отпуска.

Пом. начальника колонны – з/к Попов.

Колонна №5 (быв. 8 колонна)

Протяжение трассы – 391 – 402 клм. включительно.

Начальник и прораб колонны – инж. Вильямов.

Пом. прораба по местам (Ольша и Купринька) – Казаковский.

Колонна №6 (быв. 9 и 17 колонны)

Протяжение трассы – 403 клм. до моста через р.Купринку.

Начальник колонны – з/к Линьков.

Прораб колонны – Соболев – по возвращении из отпуска.

Колонна №7 (быв. 10 колонна)

Протяжение трассы – мост через р. Купринку – 417 клм. включительно. Путепровод через Витебское шоссе и весь комплекс работ на пересечении шоссе с магистралью.

Начальник и прораб колонны – инж. Чаплин.

Прораб по землеполотну и проезжей части – инженер Пашутова – по возвращении из отпуска.

По путепроводу – Долгов.

Колонна №8 (быв. 11 колонна)

Протяжение трассы – 418 – 423 клм. включительно.

Начальник колонны – з/к Зиферт.

Прораб колонны – тов. Бессмертный – по возвращении из отпуска.

Колонна №9 (быв. 12 колонна)

Протяжение трассы – 424 – 430 клм. включительно.

Начальник и прораб колонны – инж. Степанов.

Пом. начальника колонны з/к Флоренн.

Колонна №10 (быв. 13 колонна)

Протяжение трассы – 431 – 439 клм. включительно и мост через реку Березянку.

Начальник колонны – стар. прораб инж. Микляев.

Прораб по мосту – инж. Варков.

Помощник начальника колонны – з/к Ставров.

Колонна №11 (быв. 14 колонна)

Протяжение трассы – 440 – 447 клм. включительно.

Начальник колонны и старший прораб – ст. прораб т. Захаров.

Пом. начальника колонны – з/к Томашевский.



Колонна №12 (быв. 16 колонна)

Протяжение трассы – 446 – 456 клм. включительно и до границы 7-го отделения.

Начальник колонны – з/к Бобров.

Прораб инженер – Попов.

Отдельное мостовое купринское прорабство.

Путепровод и мост через р. Купринку.

Прораб ...

Рябцевский карьер

Начальник колонны – з/к Бобров – В.И.

Прораб колонны – Калугин.

Духовские мастерские

Начальник мастерских и колонны т. Захаров.

Штабная колонна

Начальник колонны – тов. Купцова.

Автоотряды

№1 – тов. Ларин

№2 – тов. Игнатов

№3 – тов. Кувакин

№4 – тов. Смолянский

[подпись]

Шимко

**4. Список членов и кандидатов ВКП (б) – партгруппы 4-го Отделения Вяземлага НКВД**  
(ЦДНИСО. Ф. 68 №1, д. 125, лл. 60–64)

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Год рожд.	Парт. стаж	№№ парт-билета	Образование	Место работы	Должность	Какой организации прибыл
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1.	ПОНОМАРЕВ Иван Яковлевич	1904	член 1925 г.	0645234	нижнее	Штаб отделения	Начальник Админ. части	Карлаг НКВД – Тельмановский Р.К. ВКП(б)
2.	ЗАВЬЯЛОВ Федор Афанасьевич	1905	член 1929 г.	0652317	н/сред.	Начальник колон. Дух.	Начальник колонны	Москва – Комиссия сов. Конгр. Баум. РК ВКП(б)
3.	НОВИКОВ Григорий Максимович	1908	член 1923 г.	1206431	высшее	Авточасть	Инженер по эксплуатации	Москва – “М.И.И.Т.”
4.	САВИН Павел Григорьевич	1906	канд. 1933 г.	0083561	нижнее	Штаб Отд.	Пред. Рабоч. Комитета	Артемовск – Авто- дорож. м. завод Ленинград – ЛАДИ
5.	ДАВЫДОВ Алексей Яковлевич	1907	член 1932 г.		высшее	--“--	инженер механиз.	Моск. р-н. ВКП(б)
6.	ЖАГУЛО Михаил Митрофанович [Жигуло, Жигулло]	1905	член 1935 г.	0652306	высшее	Курино 17 колонна	Нач. колонны	
7.	ТУРОК Алексей Дмитриевич	1905	член 1926 г.	0653216	среднее	Авточасть	Нач. авточасти	Ленинград
8.	ПОГРЕБНЯК Семен Георгиевич	1907	член 1931 г.		высшее	Башутка 11 колонна	Прораб колонны	Москва
9.	СТЕПАНОВ Яков Семенович	1905	член 1926 г.	0645237	высшее	Вележ 12 ко- лонна	Прораб колонны	Харьков – Авто- дор. Инстит.

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Год рожд.	Парт. стаж	№№ парт-билета	Образование	Место работы	Должность	Какой организации прибыл
1	2	3	4	5	6	7	8	9
10.	ЗАХАРОВ Михаил Васильевич	1908	член 1931 г.		высшее	Красное	Начальник участка	Харьков
11.	ЗАХАРОВ Федор Лукич	1908	канд. 1932 г.		нижнее	Архиповка автоотряд	механик	Ленинград. АД
12.	ИВАНОВ Василий Сидорович	1911	канд. 1932 г.	0029562	нижнее	Автоотряд	шофер	Москва
13.	ИГНАТОВ Павел Васильевич	1907	член 1922 г.		нижнее	Автоотряд Олына	Техник	Смоленск ОмЗ Руднянск. РК ВКП(б)
14.	ЛИТВИНОВ Виктор Анатольевич	1907	член 1930 г.		высшее	Красное	Прораб 16 колон.	
15.	РОМАНЕНКО Иван Артемович	1902	член 1930 г.		высшее	Каменка	Прораб колонны	Москва
16.	ВЕТВЕЕВ Николай Иосифович	1899	член 1927 г.		высшее	Каменка	Начальник автоотряд	Саратовск.
17.	ЧЕРКАСОВ Георгий Прокопьевич	1905	член 1929 г.	0219752	нижнее	3 колонна	Упол. 3 ч.	Харьков
18.	КАТКОВ Николай Алексеевич	1904	член 1929 г.	099895	нижнее	17 колонна	упол. 3 ч.	Харьков
19.	ПОЛИЩУК Василий Яковлевич	1906	член 1931 г.	0627604	нижнее	13 колонна	политр. взвода	Челябинск
20.	ДЕРЛЯЦКИЙ Терентий Петрович	1897	член 1924 г.	0699624	н. среднее	3 часть Гнездово	уполн. 3 ч.	

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Год рожд.	Парт. стаж	№№ парт-билета	Образование	Место работы	Должность	Какой организации прибыл
1	2	3	4	5	6	7	8	9
21.	ПАВЛОВ Василий Кондратьевич	1904	член 1928 г.		нишее	3 часть	уполномоч. 3 ч.	ст. Народная Воронежск. обл.
22.	ФОМЧЕНКО Петр Захарович	1906	канд. 1932г.	0029630	нишее	Белек 14 ко- лонна	стрелок	Руднянск. колхоз «Путь»
23.	ОТЛЕТОВ Александр Михайлович	1909	член 1930 г.	0627798	нишее	УРЧ	секретарь АК	ст. Медгора Бел Бал. Канал
24.	РОМАНЕНКОВ Арсентий Андреевич	1903	член 1932 г.	0648922	нишее	Г нездово	вр. политрук див-на	ст.Издешково
25.	ЛЕЛЮК Федор Иванович	1908	член 1929 г.					
26.	КОНДРАШЕВ Терентий Евдокимович	1900	член 1930 г.					
27.	КОТОВА	1905						
28.	КОКОРИН							
29.	ТАЛАЛАЕВ В.С.							

Составитель – Н.В. Козлова,  
экскурсовод Мемориала «Катынь»

## РЕПРЕССИИ И СУДЬБА СМОЛЕНСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ (на примерах судеб представителей высших учебных заведений г. Смоленска)

Ни одна страна в мире ни в эпоху инквизиций, ни в период междоусобных войн, ни при фашизме не имела таких потерь среди интеллигенции, как СССР. По самым осторожным подсчетам в эмиграции за 70 лет Советской власти оказалось свыше 500 писателей, художников, музыкантов, ученых, инженеров.

Пока невозможно даже ориентировочно сказать, сколько расстреляно, замучено в тюрьмах, лагерях, ссылках представителей интеллигенции в России (нет даже общего количества репрессированных).

Волна кровавых репрессий не обошла и наш город.

Смоленск после революции обладал высоким научным потенциалом. Университет, Медицинский, Педагогический, Археологический, Ветеринарный, Политехнический учебные институты, Институт зоологии АН СССР, поэтому у смоленских чекистов было обширное поле деятельности для расправы с интеллигенцией.

И они его использовали «достойно», на уровне центра: за годы Советской власти по Смоленской области (в современных границах) репрессировано около 80 научных работников и преподавателей вузов - элита интеллигенции.

Приведем некоторые фамилии.

В 1919 году арестован преподаватель Смоленского политехнического института Иван Дробанский, через 2 недели освобожден без предъявления обвинения, но с подпиской о невыезде.

В 1920 году арестована преподаватель университета Екатерина Энгельгардт, которая через 2 месяца была освобождена без предъявления обвинения и возвращения конфискованного имущества, но с подпиской о невыезде.

В 1934 году проректор Смоленского коммунистического вуза ЦК ВКП (б) Константин Вишневецкий осужден на 10 лет лишения свободы, в 1937 году расстрелян.

В 1936 году научный сотрудник Смоленского института зоологии Георгий Адлерберг осужден на 10 лет ИТЛ, где в 1938 году был расстрелян.

Особой печалью отмечена судьба преподавателей СГПУ, кузнецы кадров г. Смоленска и области. Смоленский государственный универси-

тет был единственным высшим учебным заведением в губернии, который готовил педагогические и медицинские кадры, как для города, так и для села.

К концу двадцатых годов к положению дел в университете стали приглядываться более пристально. Связано это было с имевшими место общими изменениями экономической политики. Специалисты из чуждых пролетариату социальных слоев были практически поставлены вне закона. Неизбежная замена их новыми кадрами стала лишь вопросом времени. Власти должны были иметь ответы на эти и другие с ними связанные вопросы. Поэтому они постоянно держали руку на пульсе жизни университета. Детальному обследованию Смоленский университет был подвергнут в январе 1927 года.

В отношении преподавательских кадров комиссия пришла к однозначному выводу: социальный состав является «крайне неудовлетворительным». Из 60 преподавателей педагогического факультета 12 были из бывших дворян, 6 – из духовенства, 4 – из купцов, 6 – из мещан, 11 – из крестьян. При этом коммунистов среди них было только 3 человека. А новая аудитория представляла собой следующее: из 731 студента филфака рабоче-крестьянская прослойка была уже довольно высокой и составляла – 41,3%. Дети служащих и непосредственно служащие преобладали, но незначительно.

Служащие в целом считались объектом критики. Высшие ее слои, включая профессоров и специалистов, обвинялись в том, что они получали слишком высокую зарплату, работая лишь по 5-6 часов, что у них была самая богатая обстановка в квартирах, что они имели возможность ездить на курорты и в санатории. Их обвиняли даже в том, что именно их семьи владели 80% радиоприемников. Обвиняли их в этом комсомольцы, студенты СГУ. Размноженная ими антиинтеллигентская листовка заканчивалась пессимистически: «Нет равенства и перспективы на равенство». Профессор не должен жить лучше. Зависть разъедала души студентов. Ценность интеллекта сводилась к нулю. В поиск «врагов» среди профессорско-преподавательского состава активно включился партийный комитет парторганизации ВКП (б) СГУ, некоторые, как тогда говорили, рядовые коммунисты, а также добровольные энтузиасты этого дела из числа сотрудников и особенно студентов вуза.

Обстановка была настолько напряжена, что люди перестали доверять даже своим вчерашним друзьям: об откровенных разговорах пришлось на время забыть, внеслужебные контакты прекратить. В результате подобных административных мер первыми жертвами чудовищной по своим масштабам новой волны репрессий стал следующий профессорско-преподавательский состав СГУ:

Эммануил Газганов (1900-1937) – первый директор СГУ в 1935 году. Он был снят с должности, исключен из партии, а впоследствии арестован в Москве и расстрелян в одном из исправительно-трудовых лагерей НКВД СССР.

Владимир Станчинский, профессор зоологии. Был уволен с работы и выслан в заповедник «Аскания-Нова». В 1941 году был осужден на 8 лет лишения свободы в ИТЛ, где умер.

Антон Плетикос – профессор, по национальности хорват, член ВКП (б) и КП Югославии. В 1938 году был расстрелян.

Бронислав Вальчикевич, преподаватель немецкого языка. В 1937 году был расстрелян.

Дмитрий Самуйленков, профессор университета. Был осужден на 8 лет ИТЛ.

Трагична судьба директора СГУ Петра Павловича Грищенко-Меленевского, сменившего Э.Я.Газганова. До назначения директором работал референтом Калинина по вопросам просвещения.

Грищенко-Меленевский П.П. за время работы в университете построил 4-х этажное студенческое общежитие на ул. Дзержинского, надстроил целый этаж учебного здания университета, перестроил, расширил и благоустроил, читальный зал библиотеки.

В июле 1937 года партийной организацией университета ему было выражено политическое недоверие на основании многочисленных доносов.

В вину Грищенко-Меленевскому ставилось его происхождение, двойная фамилия, требование проверить партийный стаж и другие «неясные», «темные места» в биографии.

22 сентября 1938 года на заседании парткома СГУ к П.П.Грищенко-Меленевскому, кроме вышеуказанных, были предъявлены обвинения в общении с арестованными первым и вторым секретарями Западного областного комитета партии И.Румянцевым и А.Шильманом.

25 сентября 1938 года директора арестовали, а 5 января 1938 года Тройкой УНКВД Смоленской области он был приговорен к высшей мере наказания. 7 февраля 1938 года приговор был приведен в исполнение.

Предположительное место тайного захоронения его тела - урочище «Козьи горы» Смоленского района.

Волна репрессий коснулась университета и в послевоенные годы.

В 1945 году доцент университета Иван Соловьев был осужден на 10 лет лишения свободы с отбыванием срока и ИТЛ.

В 1970 годы уголовные политические репрессии практически прекратились, но появились административные и «чисто уголовные» репрессии: помещение на принудительное лечение в психиатрические учреждения

(например, Жорес Медведев), лишение гражданства с высылкой из страны - (Александр Зиновьев), фабрикация уголовных дел.

В 1978 году доцент Смоленского педагогического института (ныне СГУ), кандидат филологических наук Татьяна Щипкова заявила о вере в Бога. Последовало немедленное лишение ученых степеней и звания, увольнений с работы. Лишь в 1995 году Ученый Совет университета пересмотрел свое решение 1978 года в пользу Щипковой.

Такова трагическая судьба представителей интеллигенции Смоленщины.

Данная статья подготовлена по материалам статей Н.Н. Илькевича, опубликованных в газетах «Рабочий путь», «Смоленские новости», и книге А. Забелина «Имя им легион».



### III. ПО ДОРОГАМ ПАМЯТИ

Н.Н. Пчелинцева,  
младший научный сотрудник  
Мемориала «Катынь»

Алексей Александрович Забелин родился в г. Коврове Владимирской губернии в 1918 году, спустя год после Великой Октябрьской революции. Разве мог кто-нибудь предположить, что маленький мальчик, появившейся на свет в эпоху «великих» перемен, станет одним из многих, кого теперь называют «пострадавшим от политических репрессий».

В 1920 году Коллегия Владимирской губернской ЧК признала отца Алексея виновным в антисоветской агитации и подвергла принудительным работам. Прожил после этого он недолго. А в 1930 году была арестована и расстреляна мать Алексея Александровича. В двенадцать лет ребенок остался сиротой.

Понадобилась практически целая жизнь, чтобы зарубцевались душевные раны и стало возможным вспоминать о страшных потерях с мудростью философа.

С 1990 года А. А. Забелин приступает к осуществлению главной цели своей жизни – составлению картотеки для Смоленской Книги памяти жертв политических репрессий, изучению механизма сталинского террора на Смоленщине. Этой работе Алексей Александрович отдается целиком. Сотни запросов, писем, поиски в архивах, книгах, записи свидетельств очевидцев, встречи со многими людьми.

Одна из таких встреч и сыграла определяющую роль в судьбе начинающего историка Константина Маркевича. Алексей Александрович стал его вдохновителем в научных изысканиях и советчиком в выборе дальнейшего профессионального пути. Видя в Алексее Александровиче незаурядную личность, целеустремленного человека, до конца преданного своему делу, молодой исследователь старался не пропустить ни единого слова, фразы, сказанной им. И теперь, благодаря сохранившимся записям, у нас есть возможность познакомить читателей мнением Алексея Александровича на некоторые волнующие многих вопросы.

Ниже приводятся фрагменты интервью К. Г. Маркевича с А. А. Забелиным.

«НИКОГО НЕ НАДО БЫЛО СУДИТЬ...»

*– Скажите, пожалуйста, сколько Вы уже занимаетесь поиском материалов о людях, пострадавших от репрессий?*

– Десять лет.

*– Знаете ли Вы кого-нибудь из других регионов, занимающихся подобными проблемами?*

– Мало знаю. Очень хорошо знаю Ивана Поникарова, который живет в поселке Ягодное Рязанской области, как это ни странно, имеет образование слесаря, но удивительно хорошая душа у человека...

Второго человека, которого я хорошо знаю, это Дмитрий Юрасов. Это один из первых, пожалуй, добросовестных людей. Он был студентом историко-архивного института. Однажды на практике он попал не то в Верховный Суд, не то в Главную военную прокуратуру и нашел там огромное количество списков репрессированных. Он решил, на мой взгляд, сделать невозможное – составить картотеку репрессированных всего Советского Союза.

*– Скажите, пожалуйста, а какие основные проблемы в данной работе существуют, по вашему мнению, на сегодняшний день?*

– Все-таки недостаточная открытость архивов. Я практически архивами не пользуюсь, хотя было несколько случаев, когда мне удавалось получить дела. Второе, это отношение администрации к этому вопросу. Евгений Владимирович Кодин (проректор Смоленского Государственного Педагогического Университета – *К.М.*) сказал, что «руководство области должно было вцепиться в Вас и помогать Вам всячески», а мы последние пять-шесть лет просим денег на издание «Книги памяти», и вот только в этом году этот вопрос принципиально решен. Это второе, а третье, пожалуй, что уж очень все это было давно. Даже те живые, которые остались, (вот, может быть, Вы с ними встретитесь), они многого не помнят, о многом не хотят говорить...

*– А как Вы оцениваете, какая часть работы уже проведена, а какую еще предстоит провести?*

– Самое основное, что окончена реабилитация всего гражданского населения. (Осталась только некоторая часть в юрисдикции Главной военной прокуратуры, которая не дает согласия для рассмотрения их дел в гражданской прокуратуре). Очень большая часть работы проделана. Менее трудоемкая, уже по результатам этой работы, это, конечно, напечатать «Книгу памяти». По моим расчетам должно быть десять томов, потому что сорок тысяч реабилитированных. В том помещается примерно четыре тысячи. Вот около десяти томов тиражом 500 экземпляров. И сейчас вопрос решился. Наверное, в этом году сделаем двоянный том – первый и второй – нарушив ту систему, которую мне хотелось сделать. Я хотел

сделать сплошную книгу, независимо – расстрелянные, лишенные свободы... Но по некоторым причинам мы сделаем один том только расстрелянных... Это 8145 человек. Сейчас я занимаюсь именно вот этим.

**– Алексей Александрович, скажите, а какое Ваше отношение к тому, что дела на репрессированных до сих пор находятся в архивах ФСБ, а не в госархиве?**

– Двойное отношение. Во-первых, надо заметить, что тот гриф «Хранить вечно», который стоит на каждом деле, сыграл злую шутку с теми, кто ставил этот гриф, поскольку оставил следы преступлений. Но надо отдать должное работникам и НКВД, и МГБ, и КГБ, и других органов, порядок у них с хранением дел – отличный. У меня еще не было случая, чтобы дело не было найдено.

Если передать эти дела в государственный архив, то сразу встает вопрос: а где их размещать? У нас, в Смоленске, многие документы государственного архива находятся в Костёле. Причем Костёл аварийный, дела заперты, и мы, фактически, не имеем доступа. Это одна проблема, чисто техническая, денежная. Вторая проблема, мне кажется, что если это поступит в госархив, то его разворуют – разворуют дети и тех, кто репрессирован, и тех, кто репрессировал. Это моя точка зрения на это дело.

Вообще, конечно, надо когда-то передавать. Вот если бы были изданы «Книги памяти», то есть все эти дела вошли в оборот, то наверно, можно было бы передать. Знаю, что в Нижнем Новгороде передали. Работают с этим архивом в открытую.

Вместе с тем, в ФСБ не допускают к работе с этими делами. Хорошо это или плохо? Опять-таки двойко. Ведь остались живы люди, дети. Наверное, надо было бы спросить тех детей или внуков, чтобы посмотреть дело их родственника. ФСБ относится к этому, чтобы как можно меньше давать что-нибудь. Все-таки на сегодняшний день такой настрой: не давать – держать. Но их тоже можно понять.

**– Какие мысли у Вас навевают те далекие годы – годы репрессий? Само понятие «репрессия» на сегодняшний день является устоявшимся или нет?**

– Я не знаю... По- моему, никого не надо было судить. Выборочно они не подходили. Говорят, что брали интеллигентов, сажали латышей, то есть по национальному признаку, еще какому-либо... Но в принципе у них такого не было. У них единственный принцип был – это количество. Не важно: восемьдесят лет ему или восемнадцать, женщина это или мужчина, ученый или нет. Важно было количество. Ну и самое неприятное, что можно было судить четырнадцатилетних «за измену Родине». У меня есть около ста человек в моей картотеке – дети от одного до пятнадцати лет. Но тут надо отметить, что не все они были осуждены. Были случаи, когда ребенок родился в процессе осуждения матери, в тюрьме, в изоля-

торе. Они до последнего времени не считались репрессированными, а считались только пострадавшими. Разные ассоциации репрессированных боролись много против этого, и сейчас они все считаются репрессированными, если они были вместе с родителями. Я, например, считаю пострадавшим, так как не попал вместе с матерью. А те, которые попали, конечно, они испытали на себе все ужасы. Моя точка зрения, что всех детей, которые до восемнадцати лет потеряли своих родителей – всех надо считать репрессированными, то есть так относиться, как и к самим пострадавшим. Может, детям даже еще хуже было...

Количество жертв репрессий колеблется от 10 до 60 миллионов человек. Все дело в том, что считать репрессией.

Один ученый считает, что репрессия, если человека посадили. Второй считает, что – нет, не посадили. Посадили – ладно, но вот его выселили из деревни. Это тоже репрессия. Лишили избирательных прав – это репрессия? Сегодня законодатель не считает это репрессией. Потом многие считают, что, например, голод, который был в России в 1921-1922 годах – тоже была репрессия против населения. Они суммируют эти цифры.

Некоторые даже считают, что погибшие во время войны чуть ли не сюда должны быть присовокуплены потому, что если бы не было репрессий, то может быть не было бы такого поражения. То есть подход ученых очень различен...

23 марта 2000 года

Л.А.Турченкова,  
Председатель Смоленского отделения  
Российской ассоциации жертв  
политических репрессий

### «МОЙ ПОЕЗД ЕЩЕ НЕ УШЕЛ...»

Самое первое яркое воспоминание детства: мы с папой едем на подножке товарного вагона, отец держит меня на руке, другой рукой держится за поручень. Мои ручонки крепко обвивают шею отца и у меня перед глазами отцовская шея, ухо и ствол ружья, которое висит за его плечом. Мне полтора года...



*Л.А.Турченкова на презентации выставки  
«Тоталитарное прошлое страны». 16 мая 2003 г.*

Второе воспоминание, как будто заснятое на фото пленку – это арест отца. Отец работал слесарем в артели «Металлист» в Смоленске, в последние несколько дней его отстраняли от работы (его два брата уже были арестованы), пришел домой к нам его начальник, я в деталях запомнила, во что он был одет, и сказал: «Альфред, тебя вызывают на работу». Отец поднялся с кровати, надел длинное кожаное пальто и, сказав: «Я скоро

приду», – ушел навсегда. Мама осталась с двумя маленькими детьми и на сносях третьим. Это было 27 ноября 1937 года. С этого дня кончилось наше детство. Помню обыск, ничего не нашли, кроме охотничьего ружья, которое не конфисковали, а просто как стоящую вещь энкаведешники прихватили с собой. Мне исполнилось к этому времени три года и четыре месяца.

Мама ложилась спать одетая, а узелок с вещами клала у изголовья. Через несколько дней ночью забрали и меня. Я даже не плакала. Ехали поездом в плацкартном вагоне, но без постели. Сопровождал меня работник НКВД. Он приносил на остановках еду и усердно меня подкармливал. Потом ехали на санях, была зима и сопровождающий (нужно отдать ему должное) очень бережно и старательно закутал меня в шубу овчинную, уложил на сено в сани и этот сверток шубный все время прижимал к своему телу, чтобы я не замерзла.

В детском доме я пробыла полтора года. Вернули меня матери, скорей всего, по решению врачей. Я очень тяжело заболела, была сделана операция, и спасти меня могла только материнская любовь и материнский уход.

Матери не посчитали нужным сообщить, куда меня выслали, а в деле отца этот факт тоже не нашел отражения. Но вернули меня все же именно моей родной маме, которую я не признала, билась, плакала и кричала: «Я не хочу идти к этой тете!» Но когда мама принесла меня домой (я ходить не могла), то я узнала нашу комнату, вспомнила, где стояла какая мебель и как звали сестренку. Мама успокоилась, что ей отдали родного ребенка.

Детский дом запомнился невыносимо длительными сидениями на горшке и ужасным чувством голода. С арестом отца ушел из дома и кусок вольного хлеба, а бараночек или булочка белая да кусочек сахара стали неосуществимой мечтой. С тех пор и до сегодняшнего дня я не могу насытиться хлебом и вообще боготворю любую еду. А страх голода стал постоянным попутчиком моей жизни.

В день ареста отца я детским умом и сердцем как-то по-взрослому поняла, что в семье случилось что-то страшное, о чем никому нельзя ничего говорить и ни у кого (даже у мамы) нельзя об этом спрашивать.

В этот год исчезли дядя, кузены. Но к разговору взрослых родственников и соседей я невольно прислушивалась и не пропускала ни единого слова, что касалось этих жутких событий. Каждое слово впитывала моя память.

После ареста отца в течение шести месяцев от голодной дизентерии умерли две мои сестренки (меня спас все-таки детдом), мужчин почти всех в роду репрессировали, маму никуда не брали на работу («жена врага народа»), никаких пособий детям, оставшимся без родителя, не выплачи-

вали. Мы были брошены на выживание, и те из детей, кто выжил, то выжил не благодаря, а вопреки всем условиям жизни.

А теперь немного о родителях.

Мой дед Карналевский Николай Петрович вместе со своими братьями и сестрой приехали на Смоленщину из Могилевской губернии то ли в конце позапрошлого века, то ли в начале прошлого века. Поляки.

Моя мама Карналевская Мария Николаевна родилась на Смоленщине и крещена в Смоленском костеле в начале 1908 года, а бабушка (мамина мама) урожденная Коргавт Вероника Иосифовна похоронена на польском кладбище.

Дед служил у пана Ледницкого, в имении которого сейчас расположен санаторий «Борок».

Отец Казаков (Казаке) Альфред Мартинович уроженец Латвии.

Семья отца в 10-е годы прошлого века приехала на Смоленщину из Латвии. Здесь, на Смоленщине, была большая польская и латышская диаспора. Жили в Башутках Смоленского района.

По семейным преданиям знаю, что дед Казаков (Казаке) Мартин, овдовев, женился на подруге своей дочери от первого брака, и моя бабушка (урож. Майзите) одарила его пятью сыновьями: четыре сына родились в Латвии, а самый младший в 1921 году на Смоленщине.

Дед семь лет лежал парализованный, и поэтому на бабушкины плечи ввалилась забота и о муже, и о сыновьях.

Семья работала на земле не покладая рук, держали 1–2 лошади, 1–2 коровы (надо же было кормить бригаду из 5-ти сильных мужчин), но жили не безбедно. Бабушке ее сыновья подчинялись беспрекословно. Про женитьбу никто не заикался, хотя старшему сыну уже шел четвертый десяток.

Но во время коллективизации в колхоз решили не вступать, хотя в архиве документов о раскулачивании нет. Переехали поближе к городу, кто из сыновей ушел работать на завод, кто на железную дорогу. Все бабушкины сыновья имели золотые руки, и когда после репрессий у бабушки осталось два сына младших, то жили они на блоkpосту, на 2-й Дачной, недалеко от того места, где в годы войны был построен бункер для Гитлера.

Во дворе всегда в рабочем состоянии был горн, они ковали на заказ всякие необходимые в быту предметы, паяли кастрюли, делали ведра, лейки, тазы, клеили греки (вырезалась из камеры автопокрышки форма, которая надевалась и клеилась на валенки или бурки), держали корову, овец, кур и огород.

Мать с отцом познакомились в голодном 1933 году в очереди за хлебом. У мамы это было второе замужество, которое осталось гражданским браком.

Отца и двух его братьев арестовали в ноябре 1937 года, судила тройка без права обжалования на ее решение, расстреляли 16 января 1938 года.

Бабушке и маме в НКВД сказали, что их арестованных родственников будут высылать на Север, поэтому попросили принести теплые вещи и продукты. Когда мама и бабушка принесли все названное, то мама попросила вернуть кожаное пальто отца, сказав, что детей нечем кормить. Маме пообещали просьбу ее выполнить, дали номер телефона, по которому она может позвонить завтра и узнать все, что ее интересует. В ту пору в тюрьму стояли длиннющие очереди, несмотря на холод. Люди стояли сутками, чтобы передать родственникам вещи и продукты.

На следующий день, на мамин вопрос по телефону о пальто на том конце провода раздался хохот и прозвучал ответ: «Мы с него пальто не успели содрать!» Мама запомнила дату этого звонка, в 90-е годы, все узнав о судьбе отца, я ясно поняла, что теплые вещи и продукты приняли в тюрьму, когда отца и его братьев уже не было в живых.

Когда меня вернули маме из детдома, то мама была очень больна и кормить меня было нечем, поэтому я попеременно гостила то у маминой родни, то у папиной.

Каждая родня строго придерживалась своих национальных традиций, говорили на родном языке.

Но я никогда не видела улыбок на лицах своих бабушек (родной и двоюродных). Трагедия 1938 года разучила их радоваться жизни.

После ареста троих сыновей у бабушки остались и жили с ней двое младших сына: Юлиус (г.р.1913) и Роберт (г.р.1921).

Юлиус 40 лет отработал на железной дороге путевым обходчиком, женился очень поздно, когда бабушка совсем слегла, в возрасте 53–55 лет. А Роберт, призванный в Красную Армию в мае 1941 года, погиб в первый день войны под Белостоком.

Так из большой семьи осталась одна я.

В книге Забелина «По праву памяти» занесены пять фамилий близких родственников, расстрелянных в пик репрессий.

Училась я на отлично, но десятилетку не могла закончить по одной причине: не было никаких материальных возможностей учиться, чтобы уехать на учебу в Одессу в судостроительный (моя мечта). Пришлось определять свою судьбу, исходя из возможностей. Закончила с красным дипломом педагогическое училище, а потом и институт.

От своей бабушки (ур. Майзите) и мамы (ур. Карналевской) я унаследовала такие качества, как любовь к животным, к природе, к рукоделию, при любой возможности протянуть человеку руку помощи, если он в этом нуждается, не лгать, уметь в каждом человеке увидеть в первую очередь хорошее и радоваться каждому дню пребывания на Земле, а их вера в Бога пришла ко мне гораздо позже.



Мама, потеряв мужа, похоронив детей, потеряв старшего сына в 1941 году (погиб в боях под Москвой), горе свое выражала в песне. Вижу как сейчас: сидит посреди комнаты на табурете, чинит старые вещи и громко поет. И так каждый вечер. И никто из старшего поколения не учил злиться, мстить, ненавидеть.

Незаконные политрепрессии я считаю страшной трагедией для России. В день памяти жертв политических репрессий – 30 октября – думающая Россия должна скорбеть. А мы, дети репрессированных родителей, долгие годы являлись малолетними узниками своего государства.

Репрессии – это не только загубленные жизни, но это и их страдающие жены, сломанные и несостоявшиеся судьбы детей репрессированных. А имя «Лилия» мне дал отец, за что я ему благодарна всю свою жизнь.

Вот так и живем и, тем не менее, как поется в песне:

«Мой поезд еще не ушел,

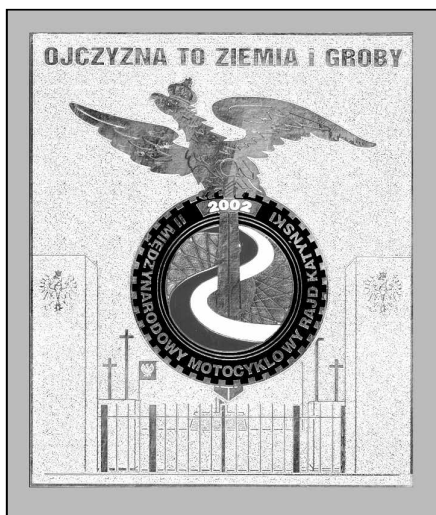
Еще не налит посошок,

Недаром закат наш еще похож на рассвет...»

## IV. МЕЖДУНАРОДНЫЕ СВЯЗИ

О.В.Корнилова,  
младший научный  
сотрудник, ГК «Катынь»

### II МЕЖДУНАРОДНЫЙ МОТОЦИКЛЕТНЫЙ КАТЫНСКИЙ РЕЙД ПАМЯТИ



*Эмблема Международного  
Катынского рейда*

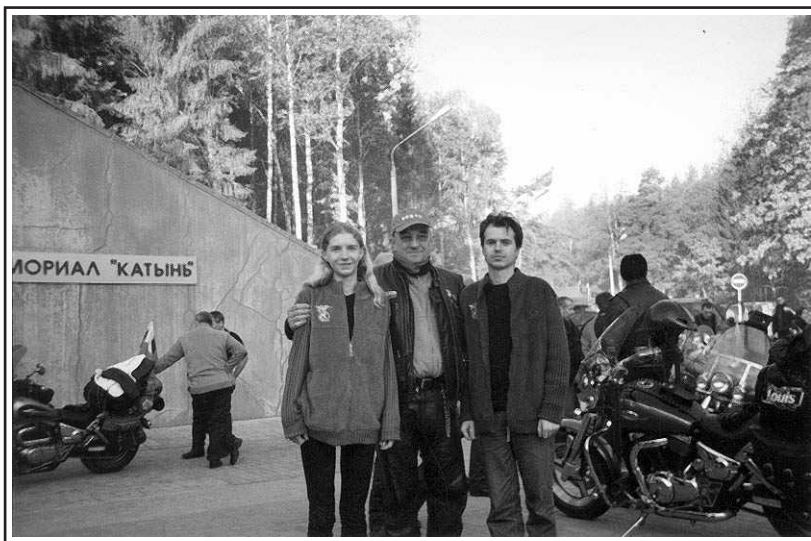
2–4 сентября 2002 г. Государственный мемориальный комплекс «Катынь» принимал участников Второго Международного мотопробега памяти.

Международный мотоциклетный Катынский рейд памяти стал уже традицией. В сентябре 2001 года Мемориал «Катынь» посетили участники Первого такого рейда.

Заслуга в его организации принадлежит Виктору Верджину – 64-летнему преподавателю истории Чикагского университета и члену первого в США польского мотоклуба «Сокол».

Идея рейда памяти возникла у него в сентябре 2000 г., во время посещения Мемориала. Тогда вместе с ним в составе польской делегации приезжал его друг – ксендз Здислав Пешковский – один из немногих уцелевших узников Козельского лагеря. По счастливой случайности избежавший участи остальных – расстрела в Катынском лесу, вот уже много лет он является главным ксендзом организации «Катынская семья», включающей в себя родственников погибших весной 1940 года польских офицеров.

Именно З. Пешковский подносил на освящение Папе римскому Иоанну Павлу II краугольные камни, один из которых заложен в основание Польского военного кладбища в Катыни.



*Виктор Верджин (в центре) – организатор  
Катынского рейда памяти.  
Мемориал «Катынь». 2002 г.*

Вот уже второй год Международный мотоциклетный Катынский рейд проходит по определенному сценарию.

Первого сентября группа собирается в Варшаве на площади Маршала Пилсудского у могилы Неизвестного солдата. Дата отъезда выбрана не случайно: именно 1-го сентября началась Вторая мировая война – войска Вермахта напали на Польшу.

Участники рейда получают благословение примаса Польши ксендза Йозефа Глемпа образом Катынской Божьей матери, – главной святыней «Катынских семей». На иконе, по всему периметру окруженной колючей проволокой, изображена Богоматерь, прижимающая к своей груди сына – взрослого мужчину с пулевым отверстием в затылке.

После этого происходит возложение венка на могилу Неизвестного солдата, и начинается скорбный путь под звуки польских маршей, исполняемых оркестром польской полиции.

Надо отметить, что организация акции продумана очень хорошо. Информация о ней и оказание помощи происходит на уровне посольства Республики Польша и посольств тех стран, через которые пролегает маршрут – Белоруссии, России, Украины и Литвы.

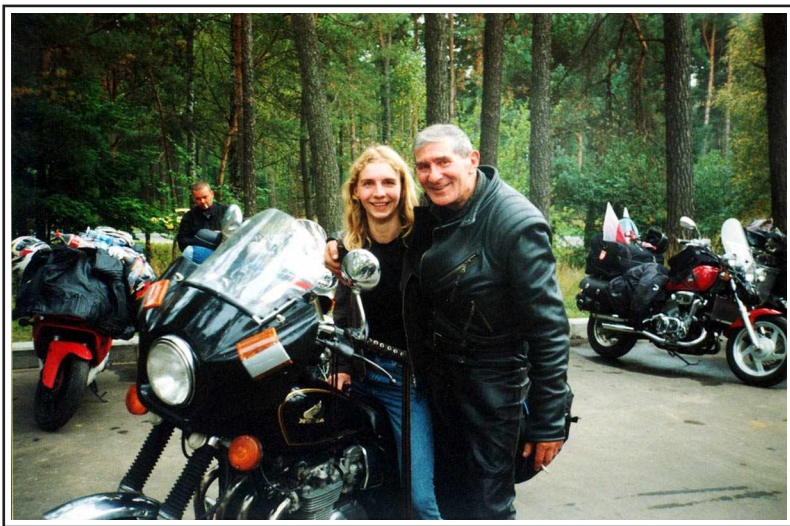
Путь паломничества включает в себя три основных места, где весной 1940 г. происходили расстрелы польских офицеров, полицейских и государственных служащих – Катынь, Медное, Харьков.

Давайте познакомимся с некоторыми из пилигримов.

Виктор Верджин – мотоциклист с 50-летним стажем, поляк по национальности, он в 1973 г. эмигрировал в США. За семь лет работы в автомобильном бизнесе (покупка, продажа, аренда машин) удалось скопить денег на хороший мотоцикл, хотя и ценой упорного труда – за это время у него не было ни одного отпуска.

Самому юному путешественнику из II рейда Анджею в этом году исполнилось 14 лет, так же как и в прошлом году, он приехал вместе с отцом. Мальчика привлекает не только участие в рейде, но и возможность познакомиться с историей и культурой России не только по школьным учебникам.

В этом году не смог приехать самый пожилой паломник первого Рейда Михаил Геншов – не позволило состояние здоровья (в этом году ему исполняется 70 лет). Интересна его судьба. В 1940 г. параллельно с расстрелами польских офицеров, полицейских и государственных служащих, происходила массовая депортация польского населения вглубь СССР. Вместе с родителями 7-летний Миша был вывезен в Сибирь. Вскоре, не выдержав лагерной жизни, его родители умирают. Мальчика отдали в детдом, где воспитанниками являлись такие же польские дети, потерявшие своих родных, которые сгинули в лагерях. Только в 1946 г., вместе с детским домом, Миша смог вернуться в Польшу, теперь уже социалистическую.



*Михаил Геншов – участник 1-го Катынского рейда.  
Мемориал «Катынь», 2001 г.*

Мы долго беседовали с Михаилом. Самое главное в его словах – это отсутствие ненависти и враждебности по отношению к русскому народу. Как он говорит, люди хорошие и люди плохие есть и среди поляков, и среди русских. Важно то, что хороших людей намного больше среди представителей обоих народов.

Одно дело, когда примирение происходит на официальном государственном уровне, и совсем другое – на уровне простого человеческого общения.

Еще один участник рейда памяти – бизнесмен из Варшавы Марек Ковальский. Среди его родных нет репрессированных, однако, дед одного из его лучших друзей был расстрелян в Катынском лесу. Ради памяти тысяч соотечественников, жизни которых забрал сталинский режим, Марек принял участие в Рейде. Ради памяти предков он привез своему другу горсть земли из Катынского леса.

Международным рейд памяти назван обоснованно. Хотя большинство паломников являются гражданами Польши, уже постоянным стало нахождение в нем мотопилигримов из Германии и США.

В первый день пребывания в России путешественники знакомятся с нашим городом. В эту часть программы неизменно включается встреча с детьми из Дома польского в Смоленске. Ребятам, изучающим польский язык, больше всего нравится непринужденно общаться с гостями из Польши и фотографироваться на мотоциклах. Участников и первого, и второго Рейдов памяти больше всего впечатлило, по их же словам, исполнение детским хором польских народных песен.

Рядом с мемориалом «Катынь» располагается санаторий «Мать и дитя». С юными обитателями этого лечебного учреждения и состоялась вторая встреча участников Рейда. Гости из Польши порадовали детвору подарками и сувенирами.

Кульминацией II Рейда памяти стали католическая служба на Польском военном кладбище, возложение венков, факельное шествие.

Месса у алтарной стены является неизменной данью памяти расстрелянным в Катынском лесу польским офицерам. В прошлом году, во время I Рейда, службу вел ксендз З.Пешковский, однако на этот раз он не смог приехать из-за плохого состояния здоровья. Мессу вечером 3 сентября служил отец Птоломеуш – ксендз Смоленского костела. После традиционной молитвы за упокой убиенных прозвучали слова проповеди, говорившие о прощении и примирении между двумя народами. Желающие и готовые к причащению могли приобщиться к этому таинству.

После возложения венков к алтарной стене, на которой отлиты имена расстрелянных в Катынском лесу польских офицеров, память погибших почтили минутой молчания.



*Участники Рейда у санатория «Мать и дитя».  
2002 г.*

На этом церемония не закончилась: в постепенно наступающих сумерках зажгли оформленные в виде свечей факелы. Шествие двинулось на Российскую часть мемориала.

Здесь состоялось возложение венков к православному кресту; после чего прозвучали слова молитвы «Отче наш». Память захороненных здесь советских граждан, ставших жертвами тоталитарного режима, также почтили минутой молчания.

Далее шествие продолжилось по дорожкам, ведущим к братским могилам на Российской части мемориала, а завершилось на Польском военном кладбище.

Такой круговой маршрут должен был подчеркнуть тот факт, что все захороненные в Катынском лесу вне зависимости от национальности являются жертвами одного тоталитарного режима. Как тень сумерек отступает от света факелов, так отступает и тень недоверия и враждебности между двумя народами – народами Польши и России.

После Катыни часть участников рейда через Литву возвращается в Польшу, однако большинство продолжают свой путь. Им еще предстоит

посетить Польские военные кладбища, расположенные около городов Тверь и Харьков.

15-го сентября II мотоциклетный Катынский рейд заканчивается в Варшаве: пилигримы возвращаются на то же место, откуда они начинали свой путь – площадь Маршала Пилсудского.

Символична эмблема акции. В колесе, символизирующем специфику рейда, изображена уходящая вдаль дорога красно-белого цвета – цвета польского флага. Меч, рядом с которым сидит орел, расположен острием вниз – в знак того, что времена враждебности и непримирения остались далеко позади.

Международный мотоциклетный Катынский рейд – это не только дань памяти расстрелянным на территории бывшего СССР польским офицерам, полицейским и государственным служащим, но и акт международного примирения.



Н.Н.Пчелинцева,  
младший научный  
сотрудник, ГМК «Катынь»

## КАТЫНСКИЙ МУЗЕЙ В ВАРШАВЕ

В декабре 2002 года сотрудники Мемориала «Катынь» посетили Катынский музей в Варшаве. О работе музея нам рассказал его директор Славомир Фронтчак.

Музей был открыт 29 июня 1993 года, благодаря многолетним усилиям различных обществ, связанных с Катынскими семьями, а также участию Музея Польской Армии (филиалом которого является Катынский музей) и Совета по Охране памяти борьбы и мученичества. Этот музей является откликом на почти 60-летний период лжи и заговора молчания, царившего в мире вокруг одного из преступлений XX века – геноцида военных поляков 1940 года.



*Экспозиция Катынского музея в Варшаве.  
2002 г.*

Музей включает в себя пять экспозиционных залов. Первый – показывает генезис преступления и судьбы жертв на пути к месту казни. На картах, фотографиях и репродукциях документов представлены немецко-советское соглашение о разделе сфер влияния в Восточной Европе в 1939



г., воплощенное в жизнь подписанием пакта Риббентропом – Молотовым 23 августа 1939 г., соглашение о разделе Польши от 28 сентября 1939 г., немецкая агрессия 1 сентября и советская, начавшаяся 17 сентября, постановление о создании лагерей для военнопленных. На отдельном стенде – Постановление Сталина и Политбюро ВКП(б) от 5 марта 1940 года о расстреле польских заключенных, которое было вынесено по предложению шефа НКВД Л. Берии. В качестве аргумента, оправдывающего совершенное преступление против элиты польской нации, приведены слова последнего, «что все они являются закоренелыми врагами советской власти».

В следующих трех залах размещены предметы, найденные во время работ по эксгумации в 1991–1996 гг. в Катynie, Харькове и Медном. Они были обнаружены вместе с останками во рвах смерти или в отдельных могилах. Это остатки обмундирования, воинского, медицинского и лагерного оснащения, предметы личного пользования, изготовленные в лагерях деревянные изделия, предметы религиозного культа, а также памятные личные вещи и драгоценности.

В каждой из этих выставок можно увидеть макеты лесных массивов, где обнаружены рвы смерти, а также фотографии и планы лагерей в Козельске, Старобельске и Осташкове. Кроме того, в залах о Харькове и Медном расположены фотографии, связанные с довоенной жизнью погибших и фотохроника эксгумационных работ с 1991 по 1996 гг.

Зал, посвященный расстрелянным в Катynie пленным козельского лагеря, заполнен репродукциями немецких фотографий, которые рассказывают об эксгумационных работах 1943 года. Внимание посетителей привлекает символическая могила с фотографиями 1500 расстрелянных и сломанным деревом как символом их жизни, три креста, сделанные из берез, которые были посажены по замыслу органов НКВД с целью сокращения могил. Среди экспонатов обращают на себя внимание фрагменты носилок и анатомического стола, использовавшихся при эксгумации 1943 года.

В Харьковской выставке основное внимание уделяется ликвидации старобельского лагеря, где особый интерес вызывают мундиры генерала, ротмистра, кавалеристов, комбинезон танкиста и ряса капеллана, а также сосуд для причастия. Экспозицию дополняют березовые стволы с висящими на них кусками траурной материи, на которых начертаны стихотворные строфы выдающихся польских поэтов о Катynie.

В зале о полицейских из лагеря в Осташкове, расстрелянных в Калинин (ныне Тверь) и погребенных в Медном, не может остаться незамеченной символическая могила с вещами убитых – плащи полицейского и офицера Пограничного корпуса, а также найденные во время работ по эксгумации 1991 – 1995 гг. в Медном документы: удостоверения, свиде-

тельства, метрики, военные билеты, календари, справки о работе, банкноты, газеты, письма.

Если предыдущие экспозиции показывают массовый характер убийства, то последняя раскрывает личные судьбы жертв и их семей. Это так называемый зал памяти, который экспонирует семейные памятки и реликвии, подаренные или переданные на хранение семьями погибших. Эти экспонаты поступают в музей почти со всего мира. На боковых стенках витрин помещены 4650 фотографий убитых со всех лагерей, а в боковых витринах – семейные реликвии, сменяемые ежеквартально: награды, медали, дипломы, ордена, удостоверения, военные билеты, свидетельства, корреспонденция. Дополнением к экспозиции являются предметы прикладного искусства, посвященные Катыни: блюда, фигурки, медали, а также марки и открытки, фотографии памятников жертвам советского тоталитаризма в Польше и за рубежом, книги на польском и других языках о катынских событиях, макет памятника «Погибшим и замученным на востоке».

Выставку завершает календарь катынских событий – от агрессии в 1939 г. до 2000 г. включительно.

В музее наряду с экспозиционным существует архивно-исследовательский отдел. В него входят архив, насчитывающий около 30 тысяч единиц хранения, более 15 тысяч фотографий, в частности, более 3000 оригинальных. Имеется фонотека, видеотека, библиотека с читальным залом. Все это составляет базу для все расширяющейся Центральной картотеки расстрелянных (на карточках и в электронной версии). В ней зарегистрировано более 18 000 человек. Зал с аудиовизуальной аппаратурой, рассчитанный на 40 человек, служит для демонстрации фильмов о катынских событиях.

В ближайшее время научные сотрудники из Варшавы планируют посетить Мемориал «Катынь» и музей, который находится на его территории, с целью дальнейшего сотрудничества и изучения темы репрессий, направленных против польского народа в 1939–1940 годах.

## V. СИМВОЛЫ ТРАГЕДИИ

В.А.Волосенков,  
главный хранитель  
фондов ГМК «Катынь»

### СИМВОЛИКА ПАМЯТНЫХ ЗНАКОВ (настольные медали и значки)

28 июля 2003 года – третья годовщина со дня открытия Государственного мемориального комплекса «Катынь». За это время на Мемориале побывали как жители Смоленской области, так и многие иногородние посетители. 13 апреля этого года в помещении музея Мемориала состоялось открытие новой экспозиции. Среди представленных на ней экспонатов мне бы хотелось отметить и описать современные памятные знаки, которые отражают историческое прошлое, а именно трагическую гибель польских офицеров в СССР в 1940 году. Речь пойдёт о памятных настольных медалях, выпущенных в Польше и значках польских и российских выпускников.

1. Медаль, Ø 7см. На одной стороне изображение Божьей матери с младенцем. По краю круговая надпись: «Papieska Koronacja Cudownego Obrazu Matki Boskiej Zwycieskiej z Kozielska. Krakow 8.VI.1997» («Папская коронация чудесной иконы Козельской Божьей матери победительницы. Краков 8.VI.1997»). На оборотной стороне стилизованное изобра-



Фото 1

жение католического креста, увенчанного польской офицерской фуражкой со следом от пули. Под перекладной – связанные руки. По сторонам от креста дата – 19/40. Внизу изображён сосновый лес, под ним мелким шрифтом надпись: «Matko Boska Błogosław naszym ojcom zamordowanym za ojczyznę» («Матерь Божья, благослови наших отцов, убитых за отечество»). Вверху крупными буквами надпись: «Miednoje, Katyn, Charkow» («Медное, Катынь, Харьков») (фото 1).

2. Медаль, Ø 7см. На одной стороне символическое изображение военных действий, в центре которого рельефная фигура солдата с винтовкой. Над ним надпись: «17 wrzesnia 1939» («17 сентября 1939»). На оборотной стороне – карта – территория, захваченная Германией и СССР в сентябре 1939 года – пограничные столбы с символическими знаками свастики и советской звезды. Символ захвата Польши – поваленные пограничные столбы. Медаль выполнена в 1990 году (фото 2).



Фото 2

3. Медаль, Ø 7см. На одной стороне – в центре католический крест, под ним надпись – Катун.... В верхней части медали группа, состоящая из польского геральдического орла (кокарда). В нижней части надпись: «Pamięci Polskich Oficerow/zamordowanych/w 1940 r/» («Памяти польских офицеров убитых в 1940г.»). На оборотной стороне – идущие польские офицеры за колючей проволокой. Внизу надпись: «Starobielsk, Ostazkow, Kozielsk» («Старобельск, Осташков, Козельск»). Медаль вогнутая (фото 3).

4. Медаль с ушком на кольце (уменьшенный вариант настольной медали №1), Ø 4см. (фото 4).

5. Медаль (плакета). 10,3x7, 5x0,5см. На одной стороне изображение фрагмента алтарной группы Польского военного кладбища – часть стены с именами расстрелянных поляков, католический крест и поминальный колокол. Надпись: вверху – Катун, справа (вниз) – Miednoje, слева (вверх)

– Charkow. Ниже даты: 1940–2000. На оборотной стороне изображена дорога на Польское военное кладбище. На ближнем плане – входная группа, в центре – наградной крест «Виртути Милитари» и надпись: «Polski | smentarz | Wojenny» («Польское военное кладбище»). Дорога оканчивается изображением алтарной группы (фото 5).



Фото 3



Фото 4





Фото 5

6. Медаль (плакета), 7x7см. – односторонняя. Описание данной стороны медали в №1 2002 г. «Вестника Катынского мемориала». Изображение данной медали отличается наличием даты – 1940 и стеклянной капсулы, в которой находится земля. Текст на вкладыше к медали: «MEDAL TEN ZAWIERAJACY/GRUDKE ZIEMI KATYNSKIJ/POBRANEJ Z MOGIL/ ZAMORDOWANYCH/W 1940 ROKU/OFCEROW POLSKICH/ ZOSTAL PRZYZNANY/W PIECDZIESIECIOLECIE/ZBRODNI/» («Эта медаль, хранящая Катынскую землю, взятая с могил убитых польских офицеров, выпущена к 50-ой годовщине трагедии»). Варшава 1990 г. (фото 6).

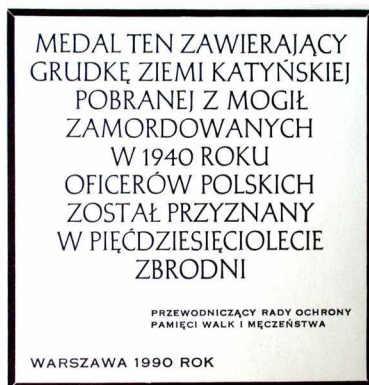


Фото 6

7. Подвеска (медальон), 3х2,1см. Серебро 925. Прямоугольная форма с ушком на кольце. На одной стороне изображение Божьей матери с младенцем. На оборотной стороне надпись: «Kozielsk/3.VI.1941/ Londnyn/ Szczecin/ Krakow/8.VI.1997/» («Козельск, 3.VI.1941 Лондон, Шчецин, Краков 8. VI.1997»). Проставлено пробирное клеймо (фото 7).



Фото 7

8. Значки (4 экз.), Ø 5,5см. Федерация Катыньских семей г. Лодзь – паломников на Польское военное кладбище. В центре надпись на бело-красном фоне: «Charkow/Katyn/Miednoje/» («Харьков, Катынь, Медное»). Значки отличаются только датой выпуска: с 2000 по 2003гг. (фото 8).



Фото 8

Весной 2002 года на Смоленском авиационном заводе были выполнены три значка с символикой Мемориала «Катынь». Данные предметы существенно дополняют уже известные ранее памятные знаки, посвящённые местам захоронений жертв тоталитарных репрессий в СССР.

1. Значок круглой формы, Ø 3см. Стилизованная композиция. Фигура из чёрных квадратов – арка, символизирующая вход «в загробный мир». Расположенное ниже слово «Катынь» имеет определённый смысл. Буква «т» отличается от других размером и символично напоминает надмогильный крест. Слово «Катынь» выполнено в красном цвете, буква «т» – чёрном. Вверху надпись: «Мемориал». Каждый экземпляр в подарочной упаковке. Тираж – 390 шт. (фото 9).

2. Значок прямоугольной формы. 3,5х3см. Изображение внешнего вида строения – музея «Катынь», российского и польского государственных флагов. Надпись: «Мемориал Катынь». Тираж – 390 шт. (фото 10).

3. Значок прямоугольной формы. 3,5х3см. Фрагмент алтарной группы Польского военного кладбища – стены, католического креста. Надпись: «Мемориал Katyn». Тираж – 390 шт. (фото 11).

Автором значка (1) является М.М.Шведов – председатель Смоленского отделения Союза дизайнеров. Значков (2,3) А.М.Романов – член Союза художников России.



Фото 9





